

Конев Владимир Владимирович

КОРСАРЫ НА ЛИНИИ ФРОНТА

Книга 3

16+

Владимир Владимирович Конев

Корсары на линии фронта

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51068333

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-96549-2

Аннотация

Капитан Александр Корсунь состоит в ЧВК Братство корсаров. Он ведет жизнь наемного капитана, помогая на своем корабле колониям разрозненного человечества. Решая проблемы трех ведущих супердержав, он добивается известности и хорошей прибыли, но в галактике появляется неизвестный враг, атакующий человеческие колонии и станции, заставляя его принять опасный контракт из рук Братства корсаров. Абордажи пиратских фрегатов, сражения крупных флотов в космосе, – через это предстоит пройти Капитану Сильверу и узнать лицо нового врага всего человечества. Продолжение книги "Корсары из Логова Демона".

Содержание

Имперский крейсер	4
В поле	8
Дом	16
Империя Омега	21
Научная станция	32
Пират	41
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Владимир Конев

Корсары на линии фронта

Имперский крейсер

Имперский крейсер. В одной этой фразе уже чувствовалась мощь боевого корабля, способного в одиночку наводить ужас на волчьи стаи пиратских фрегатов и колонии, рискнувшие стать на путь контрабандистов. Всего один такой корабль был способен уничтожить пиратскую базу и держать в страхе целую звездную систему. Именно крейсера Имперского Флота принимали на себя большую часть всех тягот войны и охоты за пиратами, обеспечивая закон и порядок на просторах Империи Омега. С первого взгляда могло показаться, что корабли этого типа, верой и правдой служащие во флоте, были совершенно однотипными и отличались друг от друга исключительно именами. Но такое мнение складывалось только у тех, кто никогда не бывал на корабельных верфях и не видел процесса закладки этих величественных судов. Каждый крейсер, будучи серийным кораблем, получал индивидуальность при его проектировании, в виде технических новшеств и комбинаций вооружения. Подобные тонкости, были почти неизвестны гражданским и они просто не могли оценить индивидуальность каждого судна, считая

их клонами близнецами, производимыми военным гением по идеальному шаблону, для экономии ресурсов и бюджета Омеги. Подобные взгляды совершенно не оскорбляли корабелов выпускающих рабочих лошадок Империи в открытый космос, как и их капитанов, знающих до мелочей характеры своих кораблей.

Сильвер ранее уже бывал на крейсерах Империи и знал их изнутри достаточно, чтобы ориентироваться в длинных коридорах и обширных трюмах без помощи искусственного интеллекта, готового в любую секунду помочь любому кто находится на его борту. Но каким бы уважаемым гостем капитан не был, самостоятельно передвигаться по военному судну, не полагалось, поэтому капитан шел следом за вахтенным офицером, провожавшим гостей до места официальной встречи. Корсары были приглашены в качестве наблюдателей за учебными маневрами Империи в системе Северное Ожерелье, и им предстояло присутствовать при отработке стандартных маневров флотского соединения состоящего из трех крейсеров и пятерки эсминцев. Подобные группы могли самостоятельно производить рейды на пиратские базы, будучи полностью уверенными в полном превосходстве своего вооружения, но так было до начала вторжения фанатиков, обладающих крупным и технически оснащенным флотом. Сейчас группа из восьми кораблей осуществляла патрулирование в системе Северное Ожерелье, а капитаны Братства корсаров были приглашены для ознакомления с

внутренним уставом флота Империи Омега. Пять капитанов, внимательно рассматривали чистоту переборок и модели дронов обслуги, дышали хорошо фильтрованным воздухом, оценивая эффективность вентиляционных систем, и подсчитывали, что из увиденного может оказаться им по карману. Сильвер же смотрел только на экипаж, крейсера, передвигающийся только на транспортировочных дисках, не создавая даже секундных заторов в коридорах и не вызывая лишнего волнения у других членов команды. Эта экскурсия была наглядной демонстрацией как именно тратиться военный бюджет, и в каких условиях проходит служба в хорошо развитом и сбалансированном флоте. Подобную систему предполагалось вводить и во флот корсаров, и для этого уже создавалась военная академия Мурманска, предназначенная для обучения будущих офицеров Братства.

Ударное соединение распустило более легкие корабли, следящие за космическим пространством, фиксируя все объекты, находящиеся в пределах досягаемости их радаров и других систем слежения. Через полчаса ИИ головного крейсера оповестили всю группировку, что в систему прибывает условных противник, и крейсера тут же начали перестраиваться в строй для ведения артиллерийской дуэли, а их сопровождение начало кружить вокруг них, готовясь частично перехватывать залпы ракет, передавая при этом все собранную информацию флагману. В качестве вероятного противника, выступал десяток тяжелых крейсеров, ранее служив-

ших фанатикам, но после неудачного штурма Мурманска сменивших своих хозяев. Десять конусообразных гигантов всего пару минут назад выскочили из прыжка на безопасной дистанции от группировки Империи и готовились вступить в учебный бой. Тактика ударной группировки Братства, полностью диктовалась бортовым ИИ их ведущего крейсера и, имея полное преимущество в мощности орудий, корсары готовились к затяжной артиллерийской дуэли. У Имперского флота не было задачи вступать в прямое столкновение с противником, поэтому патруль несколько раз сменил курс, чтобы убедиться, что возможность маневра не заблокирована, а затем группа благополучно вышла на траекторию прыжка, таким образом, выполнив учебную задачу.

В поле

Штабной БТР шел на малой скорости, огибая холмы и используя их для маскировки от вездесущих радаров противника.

– Гнездо, передает третий заградительный. Наши дроны подходят к заданному квадрату. Фиксируют мощные помехи.

– Наземные дроны это расходники, но без них нам останется только кристалл активировать. Так что следите за ними, не пуская в зону поражения противником. Их задача выманить авиацию и прикрываясь помехами перебить все, что успеют.

– Да капитан. Приказ понятен.

– Это всех касается. Сейчас вы пехота, а не абордажники, и в бою участвовать не должны. Воюют только железки.

Связь оборвалась, и Сильвер переключился на тактическую карту, сигнализирующую, что флоты обеих сторон покинули орбиту, забрав с собой авиакрылья, а значит, ударов из космоса можно не опасаться. Как и предполагал бортовой ИИ штабной машины, противник, имея преимущество в авиации, состоящей из дронов разных классов, подпустит их наземных роботов поближе. Неприятель планировал зафиксировать их системами обнаружения, а затем накрыть управляемыми снарядами, даже не вступая в прямое столкнове-

ние. Искусственный интеллект, подчиненный корсарам, созданный для управления целыми военизированными соединениями, планировал кинуть все мобильные силы на прорыв периметра, и тем самым вынудить авиацию врага начать атаку, а затем пустить в бой дроны перехватчики и зенитные ракеты дальнего действия. По всем расчетам, наземные силы были бы уничтожены в течение четырех или пяти минут, в зависимости от рельефа местности, за которым можно было скрыться от одной или даже нескольких ракетных атак. Но и враг должен был потерять более половины своих авиадринов, дав шанс немногочисленной авиации Сильвера нанести единственный, но возможно сокрушительный удар, по мобильным штабам противника. Шанс на победу был, но такая линейность, просто бесила капитана, тем более что приходилось полностью игнорировать все личные качества и опыт экипажа Черного Дракона.

– Мин, как дела с расчетами нового плана?

– Риск высокий, но можно попробовать. Исход сражения будет зависеть от Томео и Гана.

– Тогда начинаем.

Всего один мысленный приказ, отданный ИИ, тут же передал сигнал всем подконтрольным ему войскам. Две сотни сухопутных дронов, одновременно сменили курс, нацелившись на левый фланг. Враг сразу отреагировал на этот маневр, разделив силы авиаполков на три крупных соединения, и нанес свой удар.

– Гнездо, несем первые потери. Вражеская авиация начинает окружать наши войска.

– Это хорошо. Сейчас в бой вступят зенитные батареи и наши перехватчики. Над полем боя будет такой хаос из помех, что любой ИИ задымиться. Готовьтесь к плану «перехват». Через минуту объявляю полное радиомолчание.

– Есть капитан.– Коротко отрапортовал Мин и покинул канал связи.

Авиация противника без труда завершила окружение наземных сил и вела с ними ожесточенное сражение. Главной задачей авиадронов, было обнаружение и обозначение наземных целей, для артиллерии, которая накрывала войска Сильвера более чем с двух сотен километров, и уничтожала сразу по несколько единиц техники за залп.

– Капитан, авиадроны разделились, и часть их пошла на прорыв, в обход нашим основным силам.

– Это хорошо Мин. Объявляю радиомолчание и начало операции «перехват».

Все средства связи личного состава, тут же замолчали, а Сильвер и Томео, на ходу, выскочили из БТРа и, включив маскировку, бросились бежать к ближайшей воронке от артиллерийского снаряда.

– Капитан, тут есть остатки от обшивки дронов. Я уверен, у нас все получится.

–Отлично Томео.

Они подтащили ко дну воронки два больших куска неко-

гда боевых машин и, накрывшись ими, начали рыть взрыхленную землю, закапывая себя по герметичные шлемы боевых скафандров.

– Томео, противник уже близко. Пора выключать доспехи. Даже системы жизнеобеспечения.

– Да капитан. Выключаю. Наши роботы все сделают сами по заложенному сценарию, а наша роль на этом заканчивается.

Через одну минуту, над воронкой, пронеслась эскадрилья авиадрионов, накрывшая залпом универсальных ракет штабной БТР с сопровождением, а затем в бой вступили зенитные батареи Сильвера, в радиусе поражения которых оказалась почти половина авиации противника. Прошли еще три минуты и наземные дроны, как и большая часть авиации врага, были полностью уничтожены. За это время, два десятка малозаметных и юрких перехватчиков, обошли поле битвы на сверхмалых высотах, проскочив к мобильному штабу неприятеля. Они не несли авиабомб, а их ракеты хотя и были универсальными, но не смогли бы нанести серьезного урона артиллерийским батареям. Но трем штабным машинам, предназначенным для транспортировки командного состава, их залпа было более чем достаточно, чтобы оставить все имеющиеся в распоряжении противника силы, без централизованного управления.

– Имитация учебного боя завершена. После выхода из облака, всем участникам занять свои места в зале для брифинга.

гов, для тактического разбора результатов.

Голос ИИ звучал беспристрастно и сухо. Сильвер ему повиновался так же без энтузиазма и лишних эмоций. Он покинул имитационную кабину, прошел через зал, разминая затекшие ноги, и занял свое место за столом. Рядом с ним, расположился офицерский состав Черного Дракона, кидая вопросительные взгляды на своего капитана. У Сильвера было желание их похвалить за успешно осуществленный план, но в данный момент он не мог этого сделать, поскольку во время учений корсары полностью подчинялись вооруженным силам Империи Омега, и именно Империя решала, насколько их действия были верными. Во главе стола сидел полковник космодесанта Империи, внимательно рассматривающий всех присутствующих корсаров и Имперских офицеров.

– И так, приступим к разбору результатов учений. В данном случае искусственный интеллект рекомендует не затрагивать вопросы побед и поражений, и я с ним полностью согласен. За этим столом присутствуют офицеры Империи и капитаны Братства Корсаров. Каждый из них имеет боевой опыт и заслуги. Но на сегодня, корсары создали свой собственный флот и армию, и именно поэтому старейшины Братства обратились к нам, к Империи, с просьбой научить вас воевать как армия.

Один из капитанов поднял руку, желая задать вопрос, и полковник сделал паузу, давая ему право голоса.

– Полковник, что вы имеете в виду, говоря об учебе? Мой

экипаж великолепно манипулирует фронтовыми ИИ, и во время учебного боя с вашими офицерами мы уверенно держали паритет. Почему нам не начать совместные военные операции не тратя время на бессмысленные имитации?

– Вот именно поэтому ИИ, и рекомендовал отложить результаты боев. Все присутствующие здесь капитаны, хорошо знают свои экипажи, благодаря чему эффективность ваших действий действительно вызывает уважение. Но ваши успехи могут обернуться трагедией, когда вам придется командовать не только вашими подчиненными. Для наглядного примера я разберу бой капитана Сильвера. Он великолепно разменял сухопутных дронов, на авиацию противника, а затем, позволив уничтожить свои штабные машины, нанес сокрушительный удар по штабу противника. Сами корсары смогли спасти свои жизни, а наши офицеры покинуть машин не успели. С одной стороны, победа за Сильвером, ведь он лишил всех вражеских дронов контроля, имея возможность транслировать новые приказы остаткам своих войск через любой функционирующий юнит. С другой стороны, ему не ставили задачу уничтожения всех сил противника, а только оборона и удержание стратегически важных точек. Сильвер выиграл это сражение, но при этом, он полностью уничтожил две армии дронов, распоряжаясь ими как своим собственным имуществом. Каждая боевая машина доверялась ему как опытному командиру, способному решить поставленную задачу, а прямого приказа уничтожить все силы вра-

га и их живой офицерский состав не поступало. Именно поэтому офицеры Империи неохотно сотрудничают с вами, настоящими космическими волками, но волками одиночками.

За столом не спеша, но уверенно, поднялась раскрытая ладонь крепкой капитанской руки, требуя слова.

– Да Феникс, вы хотите задать вопрос?

– Хочу. Корсары действительно не привыкли воевать в больших соединениях. До битвы за Мурманск, мы не участвовали в сражениях крупных флотов. Поэтому все присутствующие капитаны добровольно согласились на прохождения переподготовки. Но мы корсары, а не кадеты, и превратить нас в неопытных подростков, у вас не получится.

– Ваше замечание, капитан Феникс, слабо обосновано.— Речь полковника стала грубой и резкой.— У меня нет задачи, превращать вас в беспомощных курсантов, ничего не умеющих и слепо следующих приказам флота. Ваш опыт бесценен, уважаемые капитаны, и прошедшее сражение этому прямое доказательство. Теперь же нам с вами предстоит сражаться борт к борту, и вам, прежде всего, следует изучить нашу стратегию и тактику. Только так вы сможете координировать свои действия с флотом Империи, а наши офицеры научатся вам доверять и перенимать уже ваш боевой опыт. Так что на первом месте у нас взаимодействие и общая дисциплина. Только после этого, я разрешу моим подчиненным проводить занятия по повышению квалификации у капитанов Братства. Еще вопросы ко мне есть?

Над столом стояла полная тишина и полковник продолжил.

Дом

Двери флаера закрылись, и машина плавно пошла на взлет. Сильвер устал. Он впитывал и пробовал на вкус каждое слово полковника, при этом вспоминая свое кадетское детство, чтобы максимально быстро понять суть всего, чему он учил. Еще большую нагрузку на его выдержку и нервы, накладывал тот факт, что все корсары проходящие курсы переподготовки, великолепно знали, что он гражданин Империи, а значит именно ему, Сильверу, предстоит быть для них примером и помощником в нелегкой учебе.

Красавицы горы с белоснежными склонами и таинственными облаками, ни капельки не возбуждали его воображения. На них просто не осталось эмоций после затянувшегося брифинга, и единственное чего хотел капитан, это теплого ужина и нежных объятий жены. Стоило ему только подумать о ее теплых ладонях, как на имп пришло сообщение.

– Алекс, у нас в гостях Натали. У нее истерика. Я не справляюсь. Спасай.

Сильвер тяжело вздохнул. Братство корсаров дорого заплатило за право обрести свой дом и статус независимой колонии. Из трех сверхдержав, их признала только Империя Омега, которой корсары были обязаны победой над флотом фанатиков, но и цена этому была не малая. Главное условие Империи, было внедрение ее законов, позволяющих регули-

ровать правовую базу и решать экономические споры. Разумеется, что Натали Швальбе, воспитанная в монархическом обществе Лиры, среди торгашей, не брезгующих сделками даже с пиратами, была не в восторге от новых законов рынка и, разумеется, она пришла жаловаться к своей лучшей подруге и его жене, Маргарите.

– Сильвер!!! Я разорена!!!

Это было первое, что услышал капитан, перешагнув порог. Натали подскочила к нему в упор и, рыдая, начала размахивать руками, показывая, насколько большие убытки она понесла от новых правил торговли. Ее не остановил даже чуть ревнивый взгляд Маргариты, желавшей обнять своего мужа, а разразившаяся истерика грозила всерьез затянуться.

– Натали успокойся. Как твой бывший капитан, я приказываю тебе вытереть слезы. Сходи, умойся, и явись в гостевую, для юридической консультации от Скитальца. Он придет через пару минут.

Натали молча, кивнула и убежала в ванную. Оракул всегда вызывал у ее деловой хватки крайний интерес, тем более в кризисных ситуациях.

– Все так плохо?– Сильвер вопросительно посмотрел на Марго. Жена только пожала плечами, наконец, пробившись к своему мужу и нежно его обняв.

– Даже не знаю. Я этими вопросами не занимаюсь. Моя флотская специальность это системы безопасности и анти диверсионная деятельность.

– Даже не хочу вникать в суть проблемы. Я слишком за сегодня устал. Придет оракул и пусть сам все разъясняет.

Скиталец, как и обещал, прилетел довольно быстро, и коротко поздоровавшись, сразу направился в гостевую, успокаивать Натали. Сильвер с Марго ушли на кухню, поужинать и когда вернулись, застали весьма ожидаемую картину. Оракул и дочка барона сидели над голограммами схем банковских торговых операций, бурно обсуждая потоки финансов и условности при уплате налогов.

– То есть я больше не могу устанавливать цены на свой товар?

– Да Натали, эта привилегия есть только у фискальной службы Братства, а они в свою очередь координируют все колебания цен с Империей. Но теперь, твоими товарами могут торговать все желающие, получая небольшую комиссию. Так выигрывает не продавец, а поставщик и склады. Так устанавливается контроль над перепроизводством и ликвидируется дефицит. Если раньше ты на свой страх и риск закупала партию товара, и сбрасывала его излишки по закупочной цене, то теперь, тебе достаточно получать заказы от кладовщиков на поставки, причем товар будет выкупаться сразу при доставке в Ожерелье. И это еще не все. Ведь у тебя есть и свои склады, и корабль. А значит, ты сможешь выбрать товары, которые доставишь быстрее и главное купишь их по выгодной для тебя цене. Схема сложная, но ее реализацией и так занимается облако, а поставкой в розницу почтовые дроны.

Ты же теперь не рискуешь ничем, привозя товар в систему, а увеличить свои доходы сможешь за счет регулярных рейсов и широкого ассортимента.

– Сложно. Теперь мне не загнобить своих конкурентов, наняв парочку пиратских шатлов. Тем более, что есть смысл торговать со своей площадки товарами бывших конкурентов, а им поставлять мое оружие и запчасти.

– Вот ты все и поняла. Так что вытирай слезы и поскорее заключай контракт с Братством на те товары, поставка которых у тебя налажена лучше всего.

Эта парочка еще долга вела свой разговор, обсуждая новые правила и возможности, но Сильвер их даже не слушал. Марго незаметно утянула его на второй этаж, и они провели спокойный семейный вечер, в очередной раз, обсуждая как назвать всех своих детей.

Утром, перед домом капитана, сел дипломатический флайер Империи, а на его имплантат поступило сообщение, что Александра Сильвера приглашают на брифинг, в штаб Братства корсаров.

– Алекс, не нравится мне все это. Мне сегодня объявили выходной, а оракул коротко поблагодарил за вчерашний кофе и намекнул, что у тебя есть шанс поработать на Империю. Может тебе не стоит лететь?

– Марго, с меня приключений уже хватит. После нашей свадьбы, я не соглашусь ни на какие командировки с ловлей инопланетных пришельцев. Выслушаю, что скажут, и к ужи-

ну буду дома.

Маргарита тяжело вздохнула, поцеловав мужа, и отвела взгляд. Она старалась не смотреть на черный флаер, обещающий всем своим видом долгую разлуку с любимым человеком.

Империя Омега

Флаер сел в официальной зоне базы и Сильвера провели через парадный вход в крыло, занимаемое дипломатической миссией Империи. К его огромному удивлению, брифинг проходил не в одном из кабинетов, а в резиденции официального представителя Империи Омега на Северном Ожерелье.

– Александр Крсунь, рад нашему с вами знакомству.

Дипломат был традиционно не молод, хотя его истинный возраст мог быть за сто пятьдесят лет. Современная наука позволяла производить операции, сохраняющие внешний вид в пределах пяти десятков. Он встретил капитана в дверях, крепко пожал руку и проводил к креслу.

– Меня зовут Лев Давидович Искринский, и это я настоял на вашей кандидатуре в довольно сложном, но очень важном для Империи мероприятии.

– Лев Давидович.– Сильвер перебил хозяина кабинета, выдержав пунктуальную паузу, и после легкого кивка головой продолжил.– Мой корабль перенес несколько таранов и серьезные повреждения. Несмотря на капитальный ремонт, экипажу потребуется длительное время для тестирования надежности всех его систем. К тому же команда устала после сражений и опасных мероприятий.

– А вы, капитан? Если ли у вас запал для серьезного по-

ручения от Империи?

– После свадьбы, я бы предпочел не покидать Ожерелье, кроме как для осуществления непродолжительных рейсов в составе торговых конвоев. Удача еще ни разу не покинула меня и экипаж Черного Дракона. Теперь же я предпочту не злоупотреблять ее добротой.

– Я прекрасно вас понимаю. Вы хороший капитан с замечательной командой и одним из самых известных среди корсаров судном. Но наш суперкомпьютер, выбрал именно вашу кандидатуру как одну из предпочтительных. Для нас, вы, прежде всего гражданин Империи, которого мы можем призвать во флот Империи по контракту. Разумеется, без прямого согласия, такой призыв не будет иметь значения, но это именно тот шаг, на который я просто обязан вас уговорить.

– Хорошо, с официальной частью, надеюсь, закончили? Может, перейдем к делу, раз уж не выпускаете из этого кабинета?

– Я бы предпочел продолжить официальную часть, но если вы капитан торопитесь, давайте к делу. У Империи есть задание особой важности и сложности, которое уже поручено лучшим офицерам разведки. Успех в этой операции, может завершить войну с пиратским флотом. Предупреждаю сразу, это командировка не менее чем на полгода, без какой либо связи с Братством и Империей. Все подробности только после полного медосмотра капитан. Предлагаю в последний раз, завершить войну с пиратами и предотвратить будущий

глобальный конфликт с ФОМ.

– Лев Давидович, вы уверены, что один экипаж может это осуществить?

– Речь идет об одном человеке, Александр Станиславович, Омеге нужны только вы. Ваш экипаж на время операции будет загружен заказами на сопровождение торговых конвоев, из Империи в Северное Ожерелье, и обратно.

– А оплата контракта?– Дипломат вежливо улыбнулся на вопрос капитана.

– Контракта с Братством не будет. Вы поступите на службу Империи и после завершения вашего похода, будите, уволены в запас, с премией и соответствующими наградами. Должен вам сказать, что официальная часть вознаграждения достаточно банальна. Но результаты вашей работы будут оценены по достоинству при любых вариантах развития событий.

– Секретность я могу понять, как и важность задания. Но все же, я хочу отказаться от этого предложения. Думаю, что подобрать необходимую кандидатуру, для Империи будет несложно.

– Вы правы капитан. Кандидатур хватает и мне очень не хочется в пустую тратить мое и ваше время. Но наш суперкомпьютер убедил командование, что вам просто необходимо участвовать в этой операции.

– Это еще почему?

– Ваше чувство ответственности. Вы корсар, который

умеет держать свое слово и главное, ваши поступки и принятые решения, говорят о полной готовности нести ответственность за любые действия. Кроме этого, вы решили проблему с потомством трансформированного биологического вида и смогли с ними договориться.

– Но ведь это была не моя инициатива?

– Верно, не ваша, а одного из генетических трансформеров. При этом именно вам было сделано предложение, которое ранее никому еще не поступало. Это означает, что вы способны адекватно реагировать на самые критические ситуации, и это заметно даже вашим противникам.

– И как я буду это все объяснять своему экипажу?

– А это одна из причин, почему выбрали именно Вас! Нам нужен капитан, настоящий капитан, способный собрать команду и если понадобится сделать из нее самых настоящих звездных волков! Именно команда Черного Дракона, способна в течение полугода делать вид, что их капитан находится на борту корабля, при этом ничем не выдать его отсутствие. Разумеется, это будет хорошо оплачиваться Империей.

– Но смогу ли я взять с собой хотя бы телохранителя?

– Нет Александр! Только вы и это будет самое важное соло в вашей жизни.

Сильвер тяжело вздохнул и отметил про себя, что связь ему заблокировали. Обратиться за советом к Скитальцу или Лансеру он просто не мог. Но самое тяжелое для него, было

осознать, что он не может спросить Маргариту, как она отнесется к его исчезновению на такой длительный срок.

– Лев Давидович. Я не могу оставить...

Договорить ему не дал резкий жест руки дипломата.

– Этот вопрос уже решен. Ваша жена будет под постоянным присмотром Томео. Тем более, что его здоровье после всех приключений несколько пошатнулось и это хороший повод не подниматься на борт вашего корабля.

Они просчитали все до мелочей. Включая Томео. Подобная проработка откровенно пахивала оракулом или ему подобными специалистами Империи. Приняв этот контракт, он не будет беспокоиться о тылах. Сильвера посетила странная и печальная мысль, а что ему посоветовал бы, его отец? Обычный инженер станционщик, принявший безумное решение и заплативший за это своей жизнью? Как беспомощный гражданский, он не был способен защитить своего сына, тем не менее, это ему удалось. Так что же, теперь его, Сильвера, очередь спасти Ожерелье от будущей войны с ФОМ, Лирой и флотом вторжения? В любом случае, он капитан корсарского судна и гражданин Империи Омега, Александр Корсунь. Он не отец, погибший много лет назад, а звездный волк, гроза пиратов и контрабандистов. Один из самых удачливых и профессиональных капитанов Братства.

– Хорошо. Думаю, вы знали, что я соглашусь, или подготовились достаточно, чтобы отказа не было. Не вижу смысла в дальнейших спорах. Но торговаться я буду до последнего.

– Да капитан. Я действительно подготовился к этому разговору и варианты с вашим отказом были исключены возможностями флотской разведки Империи Омега. Через час вас примут в медицинском блоке, после чего вы тайно вылетите на скоростном судне в Империю. У вас час на прощания с женой, но, к сожалению, исключительно через облако.

Беседа с Маргаритой вышла сдержанной и короче чем того хотел Сильвер. Она сразу сообщила ему, что ее отец уже связался с ней и подробно проинструктировал. Сообщать ей подробности нового контракта смысла не было, как и объяснять что происходит. Марго коротко прокомментировала, что в серьезных делах отказать Имперской разведке просто невозможно, тем более, что на кону судьба и Ожерелья и многих других миров. Ведь если ФОМ начнет военную операцию против Братства, то Империя не сможет вступить с ними в войну для защиты корсаров. Оставался еще вариант вступления в Империю, но он был самым крайним и нежелательным как для Империи, так и для жителей Северного Ожерелья. Сильвер передал жене контроль над его счетами, управление над судном и, распрощавшись, отключился, понимая, что время, отведенное на связь, заканчивается.

Как и обещал дипломат, Сильвера провели в медицинский кабинет, где его полностью обследовали, а затем предложили согласиться на сканирование имплантата.

– Это еще зачем?– Единственный доступный контакт через имп был Лев Давидович и более он ни к кому обратиться

с вопросами не мог.

– Не беспокойтесь Александр. Будет проведено полное сканирование функциональности вашего импа. Доступ к вашей памяти и хранимая информация затронуты не будут. Нас интересует возможность установки еще одного имплантата, а для этого нужны гарантии, что не будет поврежден уже установленный.

Зачем ставить еще один имп, Сильвер не понимал, но если Империя считает это возможным и необходимым... Свой первый Имплантат он получил в семь лет. Операция по вживлению контактов в нервы пронизывающие головной мозг, была бесплатной для всех граждан Империи. Первые функции импа были просты и примитивны, прежде всего, направленные на образовательный процесс и адаптацию нейронов к сигналам вживленного компьютера. Уже к двенадцати годам к импу подсоединился основной модуль, и после двух лет адаптации, устанавливалось полное программное обеспечение, позволяющее совершать все мыслимые операции в облаке при помощи простого желания. Доступ к погружениям открывали по достижению шестнадцати лет, но в ФОМ это было возможно уже с восьми, а в Зефа с четырнадцати. Маленький суперкомпьютер, за несколько лет полностью адаптировался к человеку, перестраивая свой функционал по желанию владельца, отстраивая уникальный интерфейс и вариации процессов. В результате любой человек, получал неограниченный и моментальный доступ к огромным

информационным массивам, необходимым в любой профессии и быту.

После медицинского обследования с удовлетворительным результатом, Сильвер поставил виртуальную галочку на виртуальном документе, а в реальности поступил на службу Империи. Его разрывали чувства гордости, от того, что он, наконец, стал офицером своей Родины. С другой стороны всего одна мысль о Марго, которой придется ждать полгода его возвращения, разрывала душу, как будто жизнь капитана закончилась на этой минуте и больше ему дышать незачем. Но чтобы увидеть жену, ему нужно быть сильным, выдержать все испытания, которые свалятся на его капитанские плечи и главное выжить.

Вместо родного скафандра, на Сильвера надели стандартную Имперскую флотскую форму, и провели на взлетную площадку, где его ждал флаер. Ровно через час, он переступил порог каюты, на борту курьерского судна, и на этом начался самый важный, и самый сложный контракт в его жизни.

Скучать на борту небольшого пассажирского судна Сильверу было некогда. Две недели полета его загружали информацией о ФОМ, касающейся пиратской активности в ее системах. Подробные разборы историй обнаружения пиратских баз за последние двадцать лет, уже после первой недели полета казались ему схожими и однотипными. Почти везде, веселый народ, прикрывался проворовавшимися чиновни-

ком в сговоре с представителями офицерского состава флота ФОМ. Всего два дела из трех сотен, упоминали Лиру, как соучастника, и в обоих случаях монархическое общество само казнило виновных, любой ценой заметая следы их криминальной деятельности. Это капитану показалось крайне странно. Как будто невидимая сила берегла Лиру, бросая все ресурсы на сохранение чистого имиджа. А ведь, как корсар, Сильвер был готов поставить на кон свой корабль, в споре о пиратской деятельности Лире. Не раз Серебряная Стрела перехватывала пиратские суда с экипажем из этой страны, и каждый раз капитаном был или гражданин ФОМ, или Зефа, или беглый Имперец. Но главное, что именно в Лире исчезали самые разыскиваемые в галактике пираты, успевшие натравить на себя целые колонии и супер корпорации.

Кроме изучения криминальных дел, Сильвера активно тренировали по системам рукопашного боя, что было очень необычно, ведь, как правило, на первое место ставилось фехтование. Но корсара никто не спрашивал, приглашая в назначенное время в качалку. Спарринги были ограничены легким контактом, без ударов по голове и болевых приемов на суставы. Как будто, его берегли от любых несчастных случаев и травм, загружая знаниями анатомии и так называемым армейским движком, на базе которого выстраивались самые смертоносные школы рукопашного боя. На десятый день капитан уже не смог стать в привычную стойку со шпагой в руке. Заново натренированное тело требовало менее

закрепощенного положения и больше маневра. Так, в каждом его движении появилась сила, которой раньше не было. Сперва, Сильвер думал, что это следствие работы на тренажерах и интенсивных тренировок. Но потом понял, что его учили аккуратно и мягко выжимать из тела все физические возможности, а главное направлять всю энергию на поставленную задачу. Попытки форсировать это ощущение силы, резким напряжением или переходом в состояние готовности к реальному бою, вызвали вежливую, но негативную реакцию инструкторов, которые тут же рекомендовали ему не спешить в подобных вопросах. Точность! Вот что от него требовали, прежде всего. Точность во всем! Его удары и телодвижения не должны были рвать сухожилия на собственных руках и ногах, вкладывая ровно столько усилия в каждое действие, сколько того требовала поставленная задача. Через десять дней у Сильвера забрали шпагу и выдали самый тяжелый дюсак, который нашли на борту судна. Курьерский корабль был не большим, и мог вмещать не более трех десятков пассажиров с членами экипажа. Но его арсенал был очень хорош, как будто в этой качалке только и занимались подготовкой диверсионных групп и лучших абордажников Империи. Вот тут Сильверу и пригодились навыки контроля силы, ведь неконтролируемый удар подобным оружием мог легко закончиться травмой его владельца. На жалобы, что после таких тренировок Сильвер больше не сможет фехтовать шпагой в привычной ему манере, он получил ошелом-

ляющий ответ, что именно этого от него и добиваются, ведь ожидающая капитана корсаров роль, ничем не должна выдавать его истинную личность. В любом случае, это было лучше, чем добавление гормонов в костный мозг для перестройки биометрических параметров организма, и Сильвера ничем не смущало.

Научная станция

Полет длился более месяца, и судно ни разу не вышло из стадии прыжка, направляясь к своей цели на сверх световой скорости. После таких нагрузок корабль наверняка станет в док для прохождения внепланового ремонта всех его узлов. Думая так, Сильвер не ошибался, и стоило курьерскому судну выскочить в точке назначения, как он тут же был направлен на полное техническое обслуживание, а го экипаж вместе с капитаном корсаров, был высажен на таможенной станции. Первое что удивило Сильвера это отсутствие людей. Люди конечно на станции были, но исключительно технический персонал и представители флота Империи. Ни одного гражданского или гостя капитану увидеть не удалось, а ведь это таможня, которая всегда должна быть забита путешественниками и транспортом. Еще больше его поразило, большое количество робототехники, снующей по полупустым коридорам во всех направлениях с самыми разными задачами. Объяснение этому оказалось простым. Капитана корсаров доставили в самое сердце научного прогресса Империи Омега, систему Оптима Плюс. Именно на Оптиме выращивались черные кристаллы, именно здесь производились матрицы для космических кораблей и именно здесь создавались имплантаты, главные помощники человечества во всех его делах и носители всей жизненно важной информации.

Сама система представляла собой сложное образование из пяти звезд, вращающихся вокруг черной дыры по хаотической траектории. Гравитация огненных гигантов создавала самый настоящий хаос, заставляя научные центры и станции все время корректировать свои орбиты, при этом, активированный даже на пограничной станции кристалл, мог создать поле не более нескольких десятков метров, а корабельные камни не покрывали размеры даже самого судна. Это делало всю звездную систему неуязвимой для пиратских набегов и не прошенных гостей, ведь весь военно-научный потенциал Империи организовал здесь самую мощную из возможных систем обороны. Дальнобойные орудия станций могли без труда достать линкоры и ракетноносцы, оставаясь вне пределов досягаемости их оружия. А военные спутники постоянно сканировали космическое пространство, используя энергию пяти звезд, гарантируя, что незамеченным не останется ни один объект, решивший нарушить невидимую границу.

Сильвера разместили в номере для отдыха, подключив его имплантат к местному ИИ, и выделили двух дронов слежения. Первый дрон, небольшой, левитирующий за счет магнитных панелей шар, сопровождал капитана по станции, отвечая на все его вопросы, а второй, автономный, летающий диск, работал пропуском по доступным для Сильвера отсекам. Зачем сразу два дрона, когда тут даже микроорганизм не сможет спрятаться от систем контроля и слежения, капи-

тан понял, пройдясь в местный ресторанчик. Шар все время кружил вокруг своего подопечного, отвечая на любые вопросы, а диск держался чуть в стороне, гарантируя, что ни один посетитель просто не успеет совершить необдуманного поступка. Диаметр с небольшое блюдо, дрон безопасности мог в доли секунды парализовать или просто распылить мощным протонным орудием не только человека, но и тяжелого десантного киборга, обеспечивая станции гарантированную безопасность.

У ресторана был приятный дизайн, в традиционном китайском стиле и огромное, на всю стену, панорамное окно с видом на местные звезды. Защитное покрытие полностью защищало всех посетителей от излучений термоядерных светил, пропуская достаточно света, чтобы не раздражать зрение. Но самым завораживающим было не это. Возле станции, идеальным строем, висели три автономных линкора и шесть крейсеров, не знающих что такое экипаж, и способных принять бой с намного превосходящими их по численности противниками. Подобные корабли очень редко использовались флотами, поскольку им было нечего противопоставить силе кристалла. Но в этой системе, они были грозным оружием, вселяющим страх и уважение всем, кому удалось их увидеть своими глазами. Черный Дракон Сильвера, был новейшим эсминцем с увеличенным тоннажем, и мощностями двигателей и реакторов. Самые последние технические новшества позволяли ему вести бой на перегрузках более 50 G, ней-

трализуя их для членов экипажа гравитационными плитами. Автономные суда вроде тех монстров, что охраняли Оптиму, могли выдерживать боле 180 G, приближаться к звездам и входить в атмосферы планет, не оставляя никаких шансов для противника с живым экипажем. Эти бездушные орудия уничтожения, не имели конкурентов в высокотехнологических сражениях, в очередной раз, доказывая насколько человек, уязвим перед собственными технологиями.

Сильвера не искали и не запрашивали, просто сбросив на его имп короткое сообщение, что его ждет шатл через четыре часа. Создавалось впечатление, что на станции о нем просто забыли, и всем было безразлично и кто он, и зачем прилетел. Свободное время он решил провести в этом же ресторанчике, пробуя разные блюда и любуясь самыми грозными машинами в галактике. Когда же подошло время выдвигаться к докам, шар сопровождения вежливо позвал капитана проследовать за ним и провел через однообразные коридоры станции. Беспилотный шатл уже не удивлял, а скорее гармонировал с окружающей обстановкой, демонстрируя, как могло бы жить человечество, не будь у него кристаллов.

Полет был недолгим и закончился посадкой в доке научной станции. Ни ее названия, ни предназначения имплантат не выдал, а встречал капитана живой и самый настоящий человек.

– Здравствуйте капитан. Приветствую вас в нашей глуши, максимально защищенной от всего человечества и не только

от него.

Сильвер спустился с невысокого трапа и подал руку человеку, одетому в традиционный для ученых белый халат. На вид ему было чуть более тридцати, но глубокий и безразличный голос выдавал очень не малый и хорошо скрытый самыми высокими технологиями возраст. Они пожали руки, и ученый опустил глаза на пол ангара.

– У нас так не принято молодой человек. Прошу встать на диск.

Сильвер без лишних комментариев встал на транспортный диск, которым откровенно пренебрегали на борту Черного Дракона, но у каждого капитана свои порядки, и гости были обязаны их уважать.

– Вот и хорошо. Я профессор Грозовой. Именно я буду руководить установкой, Вам, нового имплантата.

– Приятно познакомиться профессор. Я еще не в курсе, что именно мне собираются устанавливать и главное зачем, и буду благодарен, если меня хоть немного просветят, что вообще происходит.

– Так и задумывалось с самого начала.– Диски приподнялись над полом на несколько сантиметров, и мягко набирая скорость, понесли их по коридорам безлюдной станции.– Секретность в подобных делах далеко не излишняя. Вы ведь в курсе как работает система идентификации имплантатов?

– Насколько я знаю, каждый чип адаптируется к своему носителю, создавая свой собственный интерфейс, исключая

взаимодействие с другим оппонентом.

– И это тоже, капитан. Но прежде всего, самыми уникальными являются микро волокна, внедряемые в нервную систему. Поскольку у каждого человека есть свой неповторимый код ДНК, микро волокна имплантата перестраиваются, принимая их структуру. Уникальность этого процесса в том, что искусственное волокно становится биоактивным и может только единожды принять ДНК своего носителя.

– И как это относится ко мне?

– Напрямую. Флот поставил мне задачу вживить вам имплантат, снятый с прежнего владельца. Сама по себе такая операция противоречит нравственным нормам и потребовала бы сложную операцию для перестройки вашей нервной системы под чужое ДНК. Разумеется, я этого делать не стану, хотя если поступит приказ, то выбора у меня не останется. Поэтому я сделал клон имплантата, на который была перенесена вся необходимая информация, и установлю его вам поверх вашего родного импа.

– Вы меня прямо успокоили профессор, я-то думал, мой имп просто вырежут и вставят вместо него другой.

– Не ехидничайте капитан. Подобные варианты не рассматриваются без особого решения штаба флота. В данном случае, мы можем обойтись и без столь крайних мер. Моя специальность это облако и перенос информации с имплантата в отдельное виртуальное хранилище, с полным моделированием всей хранящейся на нем истории. Не такая уж и

сложная задача. Намного сложнее было провести фильтрацию этой информации, и сделать это с помощью программного обеспечения, чтобы самому не оплакивать судьбы бедолаг пиратов и их грехи. Но это вас беспокоить не должно. Наш центр потрудился на славу, подчистив все, что может сбить гражданина Империи с верного пути.

– То есть вы вживите мне импирата со всей его историей жизни?

– Почти так Александр. Вы ведь не против, если я не стану называть вас вашим позывным у ЧВК Братства?

– Разумеется профессор.

– Так вот, сделать полного клона наш центр может. В наших силах даже смоделировать в облаке личность, подарив ей виртуальное бессмертие. Но технически работа с такими объемами информации очень сложна, тем более, когда речь идет о переносе всей памяти на другой имплантат. Поэтому мы провели чистку, убрав подробные записи событий, способных подтолкнуть вас к поступкам, характерным для хозяина этих воспоминаний. Многократно сократив объем информации, наш научный центр смог разместить ее на имплантате, который будет вживлен вам поверх родного. Само собой разумеется, что обнаружить этот факт не смогут никакие глубокие сканирования вашего сознания или имплантата, но это не значит, что вам можно позабыть об осторожности, при общении с высокотехнологичными системами безопасности.

Диски поднесли их к высоким дверям и перед ними остановились.

– Вот мы и пришли капитан. Это операционный отсек. Здесь вам установят имплантат, ваши мышцы накачают белковым соединением для увеличения их объема, чтобы изменить вашу фигуру и вживят в сетчатку глаза биоактивное волокно, копирующее характеристики другого человека. Кем был покойный пират, вы узнаете с имплантата, уже покинув станцию, как и о цели вашего задания.

– Мне можно туда зайти или есть еще что-то, что вы хотели бы мне сказать?

– Да Александр, вы можете пройти через эти двери, и мы больше с вами никогда не увидимся.

– Профессор, у меня к вам один вопрос.

– Я слушаю, – несколько смутился Грозовой.

– Кроме вас на станции, я не увидел ни одного живого человека, да и вы, если честно, только внешне настоящий. Я знаю только один тип людей способных жить в одиночку на станции продолжительный период и не сойти при этом с ума. Это технократы, запирающие свои тела в криокамеры и живущие в собственном облаке.

– Я понял ваш вопрос капитан. Я восприму его как хороший шанс для вас успешно завершить миссию. Да, профессор Грозовой жил более ста пятидесяти лет назад и добровольно пожертвовал свой имплантат и мозг для научных нужд Империи. Я же его цифровая копия, и биологический

андроид, созданный для упрощения коммуникации с живыми людьми. Не стоит ненавидеть технологии капитан, ведь вопрос только в том, как их применяют люди. Удачи вам и прощайте.

Профессор пожал руку Сильвера и его диск тут же понесся по коридору подальше от раскрывающихся в разные стороны дверей. Капитана больше не спрашивали, чего он хочет и куда собирается. Его диск плавно проплыл в центр комнаты, где к телу Сильвера потянулись четыре хирургических манипулятора и он потерял сознание.

Пират

– Вы только что пришли в сознание. Империя Омега поздравляет вас с успешно проведенной операцией по смене внешности, и внедрению второго имплантата.

Сильвер даже глаза не успел открыть, а в голове уже прозвучал синтезированный, мягкий женский голос. Он несколько секунд никак не реагировал, собираясь с мыслями, а затем задал вопрос, что за подпрограмма отвечает за это приветствие, и почему имплантат функционирует без его разрешения. Ответ он получил тут же. Второй имп, имел небольшую запись, содержащую программу, которая и поздоровалась с ним, следуя заданному алгоритму. Всего одна мысль и Сильвер смог увидеть полную схему программы с ее функционалом, на котором стоял таймер, указывающий, что у капитана всего один час для приема сообщения, заложенного в имплантат. Общаться с программой у него желания не было, поэтому капитан просто пролистал все ее содержание и несколько завис, рассматривая виртуальный образ незнакомого ему ранее человека. Фигура чуть крепче, чем у Сильвера, рост такой же, черты лица, сухие и вытянутые, отличались значительно, как и глаза. К образу прилагалось пояснение, что это новый облик бывшего Александра Корсунь, а теперь, Николаса Рата. С этой секунды Сильверу стоит забыть, что он Александр Корсунь, до момента пока он

не вернется в Северное Ожерелье. Вся информация с историей жизни Рата, находилась на втором импе, и с ней капитан решил ознакомиться позже, сосредоточившись на своем задании. Империя оставила короткое сообщение, требующее от Николаса проникнуть на территорию ФОМ, внедриться в криминальные слои общества, обзавестись собственным пиратским судном, а затем проследовать в пограничную, торговую систему Федерации Маяк 818, где на него выйдет связной. Почему ему все придется делать самому, давалось простое и однозначное пояснение. У капитана Рата должны быть идеальными легенда и репутация, а его экипаж обязан во всем их подтверждать. В данный момент Николас Рат находился в самой дешевой одиночной каюте, транспортно-пассажирского судна, частной компании, не имеющей лицензии на проход через территории ФОМ. Это означало, что данный корабль может высадить его только на пограничной станции Федерации. Проход таможни был полностью на совести Рата, и как он это будет осуществлять, уже никого не волновало. Странного в этом было предостаточно, ведь заброска агентуры, всегда входила в обязанности флотских разведок. В данном же случае, флот Империи ему поддержки не оказывал и скорее всего, был даже не информирован о начавшейся операции. Сильвер воспринял это как своего рода экзамен, на самостоятельность, ведь на границе у Империи еще были шансы вытянуть его из возможных неприятностей. Этими мыслями капитан себя успокаивал, понимая,

что если разведка в чем-то участвовать не хочет, значит, существует риск засветки агента. В любом случае у Рата есть трое суток на подготовку к таможне, и помочь тут сможет только качественно подвешенный язык и опыт барыжничества. Но сначала, было необходимо избавиться от привычки считать себя капитаном Сильвером, причем и капитаном, и Сильвером. При этом, уже за сегодня, полностью перестать воспринимать Николаса в третьем лице. Николас Рат вызвал интерфейс своего родного импа и быстренько просмотрел вредные привычки, свойственные ему ранее. Пираты, в своем большинстве, страдали алкоголизмом, а больше половины из них принимали наркотики во всех возможных формах. Рат исключением не был и пил много, но как бывший боцман предпочитал не самые дешевые напитки и чаще всего делал это за чужой счет. Радовало то, что из наркотиков он изредка употреблял медицинские инъекции, но исключительно во время болезней или ранений и, разумеется, сам за них никогда не платил. Заказав в свою маленькую и дешевую каюту сразу три бутылки вискаря, Николас разлегся на узкой койке, размышляя как ему действовать дальше. Лететь, судя по отчетам корабельного ИИ, предстояло еще трое суток. За это время, выходить из каюты, рискуя совершить какую-либо глупость, не стоило. Зато, как и обещал профессор, было время просмотреть свою жизнь и заново ее переосмыслить.

Выходить из своей каюты пришлось дважды. Первый раз, из любопытства, чтобы осмотреть корабль и его полупрез-

вый экипаж, и второй, чтобы самому сходить за ужином, поскольку дроны obsługi внезапно стали на внеплановый ремонт. Для подобного судна, построенного неизвестно когда и сменившего с десятков хозяев, проблемы с техникой были обычным явлением. Но эти посудины, никогда не оставались без работы, ведь они были самым дешевым и неофициальным видом межзвездных транспортировок полулегальных товаров и пассажиров. Рата в этом корабле бесило все. Начиная от крашенных непонятно чем стен каюты, заканчивая воздухом со слабым привкусом кислоты, как будто воздухоочистители не справлялись со своей работой и просто гоняли из каюты в каюту воздушные массы. Радовало, что гравитационные плиты работали на три четверти своей мощности, снизив гравитацию на борту, что дало возможность физически отдохнуть после нескольких недель интенсивных тренировок. Такой полет переносился относительно легко, даже без привычного комфорта и тренажерного зала, поскольку на этом судне данное помещение было переделано под хранилище пассажирских капсул. Это был самый дешевый способ путешествовать по космосу, проводя во сне весь путь, но при этом после пробуждения, даже самым крепким и выносливым путешественникам, требовались препараты стабилизирующие работу сердечно-сосудистой системы и время для разработки суставов и мышц. Каждая капсула снабжалась системой жизнеобеспечения, включающей в себя массажер на микротоках, что защищало от пролежней и

подобных проблем со здоровьем, но даже неделя искусственного сна требовала пару суток физической реабилитации, а полеты могли занимать и несколько месяцев.

История Рата была банальна для представителя веселого народа, и трое суток вполне хватило для общего ознакомления с ней. Важные для себя моменты, теперь уже Николас, помечал метками с короткими комментариями, собираясь воспользоваться ими в будущем. Прежде всего, была важна информация о своих преступлениях и возможных проблемах с карательными органами ФОМ. Рат вырос в колонии за пределами Федерации и, несмотря на его участие в абордаже почти десятка судов, его не смогли обвинить в убийствах и других тяжелых преступлениях. Это означало, что ряд колоний его разыскивают и скорее всего, спустят по рапу в открытый космос с минимальным запасом кислорода. Но в самой ФОМ, ему достаточно было не попадаться правоохранительным органам, чтобы свободно перемещаться по ее территории. Это очень облегчало задачу, ведь впереди была таможня, а сколько времени может уйти на поиск пиратских явок и налаживание связей, можно было только гадать. Поскольку времени было предостаточно, Сильвер задал интерфейсу нового имплантата задачу вкратце изложить его новую биографию и стал внимательно ее изучать.

Николас Рат вырос в хорошей семье, вместе с двумя сестрами и младшим братом. Родители довольно рано стали делать из него мужчину, стараясь воспитать достойного по-

мошника. Уже в десять лет именно Николас сопровождал в садик своих сестер, которые наотрез отказывались туда идти под присмотром домашнего дрона. В этом же возрасте на него свалилась ответственность за дом, а его учебу отец считал первейшим делом всей жизни, требуя от старшего сына только удовлетворительных результатов. Планета, на которой он вырос, имела кислородную атмосферу, но дышать на ее поверхности можно было только через фильтрационную маску, из-за чего эмигранты не спешили, на нее переселятся даже с орбитальных станций. Это почти не мешало ребенку проводить его детство вместе со сверстниками, поскольку домашние хлопоты и внимание отца не оставляли ему времени на изучение внешнего мира. До окончания школы Николас рос обычным ребенком, у которого просто не было времени на шалости и проказничества. Но после старших классов, перед поступлением в виртуальный колледж, он обзавелся новыми друзьями и впервые в своей жизни посетил клуб, попробовав алкоголь и ночной кураж. Подобные приключения совершенно не затрагивали подростка, а алкоголь казался ему чем-то совершенно не обязательным, и пробовал он его исключительно за компанию, чтобы чувствовать себя немного уверенней при общении с женским полом. Молодежная жизнь, следить за которой его родители не стали из-за своей полной занятости младшими сестрами и братом, набирала обороты, но ни модная компания, устраивавшая драки в клубе, ни девушки, требующие к себе внимания, его

всерьез не манили. Первым и единственным увлечением его жизни, стал яхтенный спорт, который был не самым дешевым из-за цен на орбитальный лифт и услуг орбитальных станций.

Николас не пропускал и одной из орбитальных гонок на парусных кораблях, следя за ними через облако во время прямой трансляции или же изредка поднимаясь на орбиту планеты, чтобы самому увидеть первые секунды старта. С каждым разом его все больше манило чувство одиночества и свободы, которые он представлял себе сидя в виртуальной кабине парусника, в надежде, что может себе позволить личный кораблик, способный беспрепятственно уходить в открытый космос.

Первый раз сесть за штурвал яхты он смог, когда ему исполнилось шестнадцать лет и после недолгих уговоров родители позволили ему вступить в местный яхт-клуб. Разумеется, что на деньги, которые ему давали родители, о самостоятельных полетах речи идти не могло, но раз в местный месяц, объединив финансы со старшими единомышленниками, Николас мог попробовать управление кораблем, под строгим руководством инструктора и по строго оговоренному сценарию. Ничто так не восхищало его, как вид его родной планеты с ее орбиты и бездонная, окутывающая со всех сторон пропасть космического пространства, в которой под строгим контролем искусственного интеллекта, совершал учебные манеры маленький кораблик. Николас каждый раз стре-

мился задержать это ощущение полной свободы и величия космоса, но время тренировочного полета подходило к концу, а он спускался обратно на планету, в рутинную жизнь и учебу. Его друзья по яхт-клубу, были старше его и уже начинали самостоятельно зарабатывать себе на жизнь. Они показали ему великолепный путь к осуществлению его мечты, через усердный труд и уверенность в своих силах, благодаря чему Николас нашел себе заработок в космопорту в свои не полные восемнадцать. Это позволило ему не только отдалиться от родителей, совершенно спокойных за своего успешного и рано повзрослевшего сына, но и заняться его любимым занятием, катанием на парусной яхте. Это были великолепные дни молодости, ставшие самыми яркими страничками в жизни Ниокласа, и постепенно приближался момент, когда молодой астронавт был готов купить старенькую, но полностью функционирующую яхту. Отложенных денег все еще не хватало на осуществление заветной мечты, когда в яхт-клубе он познакомился с веселой компанией, состоящей из мажорной и уверенной в себе молодежи. Новые друзья почти сразу приняли его в свой круг общения и даже дали прокатиться на частной яхте, приковав, таким образом, все внимание Николаса к себе. Больше месяца перед ним хвастались собственными кораблями последних модификаций, стараясь вызвать у Николаса чувство зависти и озлобленности на окружающий мир, а затем предложили продать ему яхту с возможностью отсрочки платежа. Разумеется, мо-

лодой астронавт согласился, прекрасно понимая, что он сможет сэкономить на личных тратах и выплатить долг.

Первый выход в космос на собственном прогулочном корабле вызвал самый настоящий восторг Николаса и на орбитальную станцию он вернулся только по требованию таможенных служб, предупреждающих всех яхтсменов о временных нормах пребывания в открытом космосе для малых судов. Разумеется, что такое мероприятие следовало хорошо отметить, что он и сделал с новой компанией в яхт-клубе, затратив при этом довольно крупную сумму денег. Вынужденные траты как их воспринимал Николас, его совершенно не смутили, но следом за ними к нему проявила интерес одна из красавиц, требуя к себе внимания и дорогих подарков. Она всячески унижала Николаса перед друзьями, жалуюсь на его бессердечность и скупость, а компания каждый день находила повод для крупной пьянки, заставляя своего должника тратить все больше и больше денег. В таких условиях он просто не мог отложить даже минимальной суммы, чтобы погасить свой долг, а просить у родителей, для которых Николас стал примером самостоятельности и предметом гордости, просто не мог, считая, что потеряет свое лицо и перед семьей, и перед компанией. Как только финансовые трудности стали очевидны всем его друзьям, Николу сделали предложение отработать долг, погасить который он откровенно был не в состоянии. Работать, молодой Николас Рат, умел и не боялся. В космопорту он отвечал за роботов

погрузчиков, следя за их состоянием и помогая с обслуживанием в ремонтном цехе. Вот только чинить ему никто ничего не предлагал. Николаса поставили перед выбором, либо он использует свое рабочее положение и тайно перегружает груз с прибывших контейнеров в указанных роботов, либо отдает яхту с потерей трети от уже выплаченной за нее суммы. Лучшие друзья Николаса в один момент превратились в самых настоящих вымогателей, а новая девушка, назвавшая его трусом, окончательно сбила его с толку, заставив всерьез задуматься над сделанным предложением. Первым делом Николас поступил именно так, как и полагается поступать грамотно воспитанным и уверенным в себе молодым людям. Он связался с отцом и в короткой беседе расспросил его о финансовых возможностях семьи. К огромному сожалению, именно сейчас одна из младших сестер отправлялась в колледж Федерации и на это ушли все средства, которые могли скопить его родители. Николасу было откровенно стыдно признавать богатым и успешным друзьям, что он не в состоянии выплатить долга, а еще тяжелее ему было расставаться с яхтой, и он дал свое согласие помочь с контрабандой.

Первое в его жизни незаконное дело, полностью вымотало его морально и физически и после тяжелого рабочего дня, Николас с размахом отмечал выплату своего долга в яхт-клубе. Его хвалили и называли успешным, ставя в один ряд с другими мажорами компании, что откровенно льстило

молодому астронавту, грезившему полетами на собственном корабле. Вкус больших денег и азарт риска, захлестнул Николаса, затуманив его разум уважением богатых товарищей и уже через неделю, без лишних колебаний, он согласился на новое дело. Что именно он перегружал, Николас знать не хотел. Его интересовали только деньги и вечерние гулянки в яхт-клубе. На яхту почти не оставалось времени, а счета за ее содержание совершенно его не беспокоили. Почти полгода Николас жил беззаботной жизнью, откладывая на будущее довольно хорошие сбережения, пока таможенная служба не задержала его с поличным. Факт ареста не афишировался среди работников космопорта и в местных СМИ, что позволило Рату связаться со своими нанимателями и, заплатив крупную взятку оказаться на свободе. Но теперь на нем висел еще один долг, а работы, которая могла бы его с легкостью погасить, уже не было. Друзья снова спасли Николаса, и снова он оказался им должен, вот только чтобы отдать долг, ему поставили совершенно другие условия. Теперь Рат должен был рисковать своей яхтой, собирая в космосе защищенные от радаров контейнеры и тайно прятать их на орбитальной станции. Новая работа даже нравилась Николасу, ведь теперь он имел возможность проводить в космосе все свое свободное время. Он довольно быстро погасил долг и снова собрал неплохой резерв на личном счете, но опять попался на горячем таможенной службе. Как и в прошлый раз Рат отдал все свои сбережения, рассчитывая на свободу, и

друзья из яхт-клуба добились освобождения Николаса под домашний арест. Потеряв яхту и все свои сбережения, Рат надеялся, что все самое страшное уже позади. Но ему угрожал суд, по итогам которого свобода, к которой он так стремился на своем маленьком кораблике, могла стать недостижимой в течение очень длительного периода. Ему угрожала трудовая колония и запрет на выход в открытый космос, что подтолкнуло Рата к новой сделке с его компанией. Рат не мог более задерживаться на родной планете и пустился в бега на проходящем транспорте, куда его доставили бывшие наниматели, но вместо работы юнги, он угодил в самую настоящую шайку контрабандистов. Капитан корабля почти сразу заприметил трудолюбивого и старательного матроса, и Рат вскоре стал получать зарплату с каждого рейса. На этом корабле он провел более года, путешествуя между колониями, расположившимися вдоль границы ФОМ и помогая перевозить запрещенные грузы. Так юнга начал копить на своем виртуальном счету деньги, которые ему были необходимы, чтобы высадиться в одной из независимых колоний и устроить свою новую жизнь. Рат почти достиг своей цели, если бы однажды, пиратское судно, забирающее свой груз, не решило что платить капитану полулегального транспорта совершенно незачем. Первый абордаж, который пережил Николас, начался настолько внезапно, что юнга даже не успел осознать факта смерти и капитана корабля, и офицерского состава судна. Пираты, почти не встретив сопротивление, вы-

резали всех, кто им мешал, а затем собрали команду в трюме и сделали простое предложение. Либо экипаж становится пиратами, либо их просто выкинут в открытый космос. Так началась пиратская карьера Николаса Рата, которая со временем сделала его вахтенным офицером пиратского судна, и в итоге он дослужился до звания боцмана.

Гибель Рата на имплантат записана не была, и Сильвер решил не копаться в подробностях этого инцидента, посчитав, что узнал о своей новой личности достаточно информации, а беспокоить память покойного пирата более не ему не стоит.

Первое правило пирата гласило, что успех зависит от покровителя и прежде всего, Рату был необходим работодатель и покровитель, который даст работу на судне и возможность сколотить команду. Сделать это можно было только в крупных колониях, где хорошо налажена сеть контрабандистов, а криминальные круги достаточно влиятельны, чтобы контролировать местную власть, поэтому проход таможни был обязательным и неизбежным.

Момент стыковки судна, можно было наблюдать через облако, из каюты, допивая горячий кофе и прощаясь с корабельной духотой. О том, что корабль наконец-то можно покинуть, сообщил бортовой ИИ, без каких либо речей капитана, полагающихся по традициям пассажирского флота. Долетели без происшествий и радуйтесь этому, а капитан будет рад о вас забыть, как и вы об этой посудине и ее нетрезвом экипаже. Проехав на диске по узкому коридору тамо-

женной станции, Рат и еще два десятка пассажиров, стали в цепочку перед сканером, по очереди проходя идентификацию личности и проверку багажа. К удивлению Николааса, у него оказался достаточно большой десантный рюкзак, который он получил сразу же, после облучения системами контроля станции. На Имплантат тут же пришло сообщение, что защитная пленка на багаже, гарантирующая его сохранность, не тронута, и настойчивая просьба не задерживать очередь. Тащить свои вещи на себе, демонстрируя лишнее беспокойство, он не стал, погрузив ношу на транспортировочный диск и отдав распоряжение следовать за ним. Задерживаться на станции смысла не было, и Рат запросил транзит в местную колонию, заплатив за пассажирское место на внутрисистемном шатле.

Система Данте 2, не имела кислородной планеты, но обладала четырьмя гигантами, два из которых покрывались разряженными атмосферами, позволяя строить на их поверхности большие купольные города. Крупные суда свободно садились на их поверхность, не боясь загрязнять радиацией окрестности космопорта, а слабая гравитация делала взлет простым и не требующим гравитационного лифта. Местное население все время росло, несмотря на пограничное расположение системы, и уже достигло более пяти миллионов человек, две трети из которых обитали в столице. Нассау, город который носил столичный статус, был построен на планете Аркания 1 и почти полностью скрывался в нескольких

километрах под поверхностью, в пластах скальных пород и обильных рудных жил. Это был настоящий рай для пиратов и контрабандистов, ведь тут власть ФОМ была сильно при-
давлена местной любовью к либерализму и сомнительным свободам, сведя деятельность правоохранительных органов к видимости их работы. В столице было легко затеряться и найти тех, кто предпочитал опасный образ жизни, не имея ничего за душой и в кармане. Но так же легко можно было и просто пропасть, ведь грабить приезжих, местным криминальным кругам, было куда удобней и безопасней, чем местное, уже опытное в этих вопросах население.

Космопорт Нассау удивил Рата своей современностью и продуманностью. Посадочные площадки на поверхности принимали суда, после чего пассажиры и грузы спускались в подземные коммуникации и уже оттуда транспортировались к городу по вакуумным туннелям. Такая архитектура позволяла держать под контролем весь космопорт и всех его посетителей, усложняя жизнь контрабандистам и «безбилетным пассажирам». Но первоначально эти меры безопасности принимались из расчета возможного штурма планеты, чтобы избежать повреждений города при бомбежке посадочных площадок и ремонтных доков. Планету так ни разу и не атаковали, но зато таможенная служба полностью контролировала поток всего, что могло принести им прибыль, отсекая нежелательные для местного рынка товары. Подобная стратегия была очень популярна на отдаленных колониях, и про-

верена во время военных конфликтов. Когда с орбиты сбрасывали среднего размера астероид, города могли даже не пострадать, а вот космодром, несмотря на всю мощь систем защиты, приходилось переносить и строить заново.

Сине зеленый цвет атмосферы несколько веселил, а безжизненный ландшафт вызывал сонливость и желание поскорее спрятаться под надежной защитой подземного города. Космопорт был заполнен людьми и роботами, ожидающих своих рейсов и окружающая суета никак не гармонировала с пейзажами планеты, которые открывались взору через большие панорамные окна. Рат без суеты проследовал к станции вакуумного транспортера и, заплатив символическую сумму, занял свое место в салоне, рассчитанном на сотню пассажиров. Рядом с ним, присел робот курьер. Подобные машины перевозили в своем корпусе либо важную документацию, либо достаточно ценные товары, чтобы не доверять их почте, оплатив при этом внутрисистемный перелет. Как правило, их использовали корпорации или богачи, нанимающие сразу курьера и сейф одновременно. Этот робот был исключением, поскольку на его груди висел большой красный крест, указывающий, что он везет синтезированные биологические образцы. Такого попутчика, инстинктивно избегали все пассажиры, предпочитая даже не смотреть на автоматизированного курьера. Рата это смешило, и не смущало, поскольку с таким соседом внимание к его персоне было минимальным. Транспортер закрыл двери, объявил о полной

герметичности салона и начал ускорение. Вся дорога заняла не более двадцати минут, и Рат оказался на перроне в самом центре огромного города, спрятавшегося от космической радиации и недружелюбной атмосферы планеты, под шестью километрами скальных пород. Первое что оценивается любым путешественником, оказавшимся в незнакомой колонии или станции, это воздух. Здесь он был чуть прохладным и даже свежим, без раздражающих запахов и привкусов солей или металлов, которые нередко встречаются в бедных поселениях. Куда двигаться дальше вопроса не стояло. Имплантат уже отобрал десяток вариантов съемного жилья, качественно переворотив местное облако. Рат поставил свой рюкзак на транспортировочный диск, и отправился в пешую прогулку, знакомясь с городом. Центр был по-своему красив, и жизнь в нем бурлила без перерывов. Высота неба, как местные называли потолок гигантской пещеры, была более сотни метров, а небоскребы, упирающиеся в скалу своими вершинами, строились в строгом порядке, чтобы не мешать аэротранспорту и дронам, поставляющим любые товары по всем доступным для полета адресам.

Квартирка, которую выбрал Николас, находилась на тридцатом этаже очередного небоскреба, почти граничащего с границей города и почти под самыми «небесами». Простенько обставленное, но чистое помещение, стоило не очень дорого, а вид из окон позволял окинуть весь каменный колодец, в котором размещался город. Рат разложил свой рюк-

зак, проверив пожитки и убедившись, что там нет ничего интересного, переделся в военную форму ФОМ без опознавательных знаков, отправившись искать приключения за пределами окружающих город стен. В столице было принято свободно носить военную форму, поскольку она отличалась качеством и долговечностью, прекрасно рекомендуя себя как рабочая одежда. Подобные порядки были привычным делом на станциях или в небольших колониях с маленьким населением. Но эта система была пограничной и ФОМ почти не имела тут своего культурного влияния, а вводить ограничений на ношение военной формы никто и не думал.

Восьми километровым колодцем Нассау не ограничивалась. В разные стороны от центрального района, уходили десятки туннелей, ведущие в промышленные сектора и мелкие поселения. Именно в один из таких туннелей и направился Рат, взяв на прокат байк на магнитной подушке. Движение по туннелю было достаточно оживленным, несмотря на то, что грузовые кары шли в обход центра. Рат не стал утомлять себя управлением машиной на двух магнитных дисках, и просто включил автопилот, рассматривая движущиеся рядом с ним пассажирские кары. Иногда над его головой пролетал грузовой дрон или флаер, но и эта техника имела магнитные пластины, исключая их эксплуатацию вне города и его дорог. Сначала байк Николаса проскочил колодец диаметром в добрые полкилометра, густо засаженный невысокими деревьями и имеющий два озера. Именно здесь, произво-

дился кислород для всего города, и подобные колодцы окружали его по всему периметру. Далее Рат проскочил несколько промышленных поселений, где размещались заводы и реакторные зоны, питающие столицу энергией, а вот далее них, начинались выработанные шахты и трущобы. Самые дешевые районы, рождались на месте бывших шахт, подальше от центра города, и тут была своя власть и свои порядки. Разумеется что под каменным небосводом, висели дежурные полицейские дроны, полностью контролирующие обстановку на улицах. Они легко пресекали любые акты гражданского неповиновения или аморального поведения, сохраняя видимый порядок на улицах. Но в разные стороны от колодцев расходились множественные туннели, адаптированные жителями для жилья и бизнеса, где власть дронов заканчивалась, а значит и законы тут тоже менялись.

Прежде всего, Рату хотелось посетить местный бар, где можно послушать новости и познакомиться с порядками. Таких нашлось сразу несколько, причем все они располагались в туннелях, куда байк проехать не мог ввиду отсутствия магнитного покрытия у дорог. Припарковав транспорт, он чуть подпрыгнул, привыкая к местной гравитации и разминая ноги, а затем, лениво направился в туннель, в поисках выпивки и слухов. Туннель был широким, с двумя полосами для движения транспорта. Вдоль стен, висели разнообразные вывески магазинчиков и складов, откуда время от времени стартовали дроны почтальоны, развозившие товары по всей окру-

ге. Первый же бар, который он увидел, ему не понравился из-за серьезной охраны у входа. Яркая голограмма гласила, что там есть свое казино и гостиничные номера, а значит соваться туда стоит, только имея внушительный счет. Зато следующее заведение заставило его остановиться и изучить вывеску. «Золотой парус», так назывался этот бар ресторан и, судя по оформлению, это был местный яхт-клуб. Но почему он стоит на задворках? Яхты Рат любил. Более того, именно с яхт и началась его пиратская карьера, когда он, будучи еще подростком, не имел возможности приобрести свою собственную и был вынужден связаться с преступным миром. Судя по воспоминаниям, на путь преступника его толкнули не «золотые паруса», и не мечта участвовать в соревнованиях на собственном судне. Попав в нехорошую компанию опытных мошенников, он начал спиваться и в результате отрабатывал огромные суммы, которые спускал во время разгульной жизни. Но первоначально Рат хотел собственный корабль, на котором смог бы катать туристов вокруг станций и планет, зарабатывая себе на жизнь. Николас произвольно направлялся в бар ресторан, думая о том, что возможно это шанс начать новую жизнь, и частично осуществить старую мечту.

– Оружие есть?

Дрон охранник на входе, направил свой парализатор на Рата, демонстрируя готовность уложить его спать намного быстрее, чем любой из людей смог бы достать хоть какое ли-

бо оружие, не говоря уже о том, чтобы им воспользоваться.

– Оружия нет. А что у вас в баре подают? Только синтезированный алкоголь или есть напитки на настоящей воде?

Николас спрашивал спокойным и безразличным голосом, всем своим видом давая понять, что от дешевой забегаловки он не ждет качественного пойла.

– Есть качественные вина и ром. В облаке вы можете легко найти наше меню и сделать предварительный заказ. При заказанном столике почтовый дрон доставит вам что угодно, ровно за десять минут.

Рат отмахнулся от него рукой, давая понять, что не собирается заказывать целый столик, и бесцеремонно толкнул дверь, делая вид, что не замечает дрона. На самом деле, вопрос дрона не имел логики, ведь его сканеры легко обнаруживали и оружие, и любые запрещенные предметы, но охранные протоколы, есть охранные протоколы.

Помещение было большим и просторным, а оформлено, как и полагается крупному яхт-клубу. Одна из стен представляла собой живую голограмму пейзажей планеты, а столики, стоящие вдоль нее, были хорошо освещены, создавая идеальную атмосферу для дружных застолий и просто веселых вечеров. Противоположная стена, была так же живой, постоянно движущейся голограммой, на которой отображалось все великолепие космоса и виды с орбиты. Столики вдоль нее были отгорожены друг от друга, подобием переборок, а освещение так и подсказывало, что это идеальное ме-

сто для романтических вечеров или полуофициальных, деловых встреч. В конце зала, располагалась барная стойка, с живым барменом, который манипулировал дронами официантами и принимал заказы от посетителей. Сама работа официанта была почти бессмысленной, при полной роботизации услуги, но бармен мог рассказать последние новости, помочь выбрать спиртное и просто поболтать с гостями. Клуб тем и отличался от обычного автоматизированного бара, что тут проходили живые встречи участников клуба. Бармен играл роль живого агитатора гонок, источника сплетен и новостей, сводя гостей с интересующими их личностями.

Рат прошел по залу, игнорируя запросы на имп, исходящие от ИИ клуба и присел за барную стойку. Обычный щелчок пальцами, выполненный вверх, означал, что клиент ждет и бармен без каких либо намеков на удивление, подошел к нему, открыв перед посетителем голограмму меню.

– У вас не работает имплантат?

– Нет, что вы, – улыбнулся в ответ Рат, – если есть живой бармен, при этом он не загружен работой, почему бы не задать ему пару вопросов? Тем более что я впервые на этой планете и в этом городе.

Бармен равнодушно принял заказ, достал бутылку Рома, разбавил его местным соком, добавил кубик льда и поставил перед гостем. Он не произнес ни слова, пока выполнял заказ, и только когда бокал оказался на стойке вежливо ответил.

– Наш клуб всегда рад гостям издалека. Вы, насколько я

понимаю, фанат парусного спорта?

– Да! Но, к сожалению, раньше у меня не было времени им заниматься. Сейчас я в длительном отпуске и скопил небольшие сбережения, чтобы попробовать, наконец, вкус орбитальной гонки. Но даже не знаю с чего начать.

– Начните с курсов астронавтики. У нас в клубе есть опытные инструктора, которые могут гарантировать получение лицензии использования скафандра. Есть, конечно, вариант с оплатой виртуального экзаменатора, который будет только координировать ваш самостоятельный выход в космос, но намного спокойней это делать когда рядом живой человек, а не дрон службы спасения.

– Спасибо, но у меня уже есть лицензия астронавта и помощника капитана на межзвездном судне среднего тоннажа. Как и опыт управления, парусниками, включая грузовые суда в условиях поля кристалла. Но для управления гоночной яхтой, у меня квалификации нет, как собственно и самой яхты.

– В таком случае могу порекомендовать инструктора с яхтой. Он поможет вам получить лицензию и даст возможность освоиться с судном, чтобы выбрать тот корабль, который подойдет вам по цене и по вкусу.

– Именно этого я и хочу. Есть хороший вариант поискать инструктора через облако. Но я в длительном отпуске, и время не экономлю. К тому же хорошими знакомствами так не обзавестись.

– Хороший экипаж, как и команду для гонок, через облако не собрать. Это факт. Пока лично с человеком не пообщаешься, уверенности в нем не будет. Через пару часов, в клубе, соберутся команды парусных гонок. Среди них есть парочка хороших инструкторов. Если решите подождать, я смогу вас отрекомендовать как заинтересованного клиента.

Рат допил бокал, осторожно поставил его перед барменом и вежливо ответил.

– На Нассау я проведу не меньше недели, и хочу побольше о нем узнать. Пройдусь по местным барам и через пару часов надеюсь вернуться. У вас тут достаточно безопасно для таких прогулок?

Бармен попытался скрыть печальную улыбку, но не сдержался и, наклонившись к Николосу, негромко ответил.

– На улице у нас всегда безопасно. Но что касается баров и казино, избегайте пьяных компаний и джентльменов с хорошей охраной. Первые законов не боятся, поскольку терять им, как правило, нечего, а вторые закон содержат.

Рат скривился и махнул рукой, как будто подобные устои были столь же естественны, как и налог на кислород, во всех купольных колониях ФОМ.

– Такие порядки везде, так что через пару часов я вернусь. До встречи и поберегите для меня парочку таких же коктейлей, а то вдруг сок закончиться, что тоже часто встречается.

Бармен ему кивнул и тут же удалился на другой конец

стойки, к новому посетителю. А Рат не спеша покинул клуб и оказался в однообразном туннеле с серыми стенами и потолком. Тишина вокруг так и манила вернуться в уютный бар и заказать еще один коктейль, но для достижения своей цели, Николасу было необходимо найти приключения, и по возможности обзавестись неприятелями. Пираты делились на два сословия. Первые, просто изображали пиратов и, как правило, являлись хозяевами крупных транспортных компаний, осуществляющих грабежи собственных судов с заранее проинструктированными экипажами. Вторые же, обычные воры разбойники, которых общество признало своими врагами, и они уже не могли жить без преступлений из-за гордости за свою исключительность. Рат был именно из второй категории, еще в юности отчаявшийся жить честно и работать на благо общества. Сам он бы не смог стать таким, тем более что родители все же следили за его успехами в учебе и в жизни. Но его тогдашняя компания, окунула его в мир распутства и беззакония, научив получать удовольствие от убийства собственной судьбы и личности. Все это усугублялось употреблением большого количества алкоголя и наркотических веществ, без которых превратить человека в жестокого и безрассудного зверя, в реалиях современного общества, было невозможно.

Казино, на Нассау есть частные казино. Эта мысль не покидала Николаса, как будто он нашел золотую жилу на всеми забытом астероиде. Он шел не спеша, осматриваясь по сто-

ронам, в поисках классической для игорных заведений вывески. Пользоваться имплантатом он не стал из-за азарта, который охватил его разум, а небольшая доза алкоголя только добавила уверенности в своих действиях. Казино он вскоре нашел, но Рату показалось, что оно расположено слишком близко к яхт-клубу, и он, сдерживая себя, чтобы не ускориться, пошел дальше, все так же провожая взглядом все попутные заведения и рекламные голограммы.

Целью его поисков оказалось достаточно богатое заведение, с двумя тяжелыми роботами охранниками при входе. Запрос через облако дал ответ, что для входа, необходимо пройти виртуальную регистрацию и внести на счет казино сумму, на которую клиент собирается делать ставки. Рат задал своему имплантату алгоритм действий по поиску в облаке дорогой гоночной яхты, способной без дополнительного тюнинга принять достойное участие в местных гонках. На Нассау, по лицензии, производили достаточно хорошие малые суда и подобный корабль на рынке был. Но цена такой яхты, была сопоставима с ценой на коммерческий шатл, обладающий кристаллом и возможностью межзвездных прыжков. Рат выделил сумму и, не задумываясь, внес ее на счет казино, автоматически произведя регистрацию игрока и получив при этом виртуальную карточку члена казино. Подходя к дверям заведения, он принял на имп сообщение с вопросом, желает ли Николас Рат участвовать в игре и на когда резервировать игорный столик с крупье. Николас ответил,

что столик ему понадобится через двадцать минут, а затем прошел мимо охраны, перешагнув порог казино.

Как и ожидалось, пол в казино был покрыт коврами, а интерьер напоминал музейную галерею, выполнению из дерева и гранита. Хозяева не экономили на предметах искусства, при этом, в любой момент, распродав мебель и отделку, можно было неплохо разбогатеть, а хранение финансов в таком виде не подлежало налогообложению и финансовому учету. Рат прошел по коридору, любуясь обстановкой и после идентификации датчиками безопасности, вошел в небольшой зал, где гости могли отдохнуть с бокалом вина или за изысканным ужином. Это была гостиная, всего с одним столом для рулетки и одним для покера. Гостей было не много, но по местному времени было почти восемнадцать часов, а значит, основной наплыв клиентов ожидался через час или два. Рат заказал коктейль, выпил его присев в роскошное кресло и осмотрелся. У зала были четыре двери, не считая парадный вход. Одна из дверей была уборной, а вторая помещением для работников персонала. Две оставшиеся вели в коридоры, где располагались отдельные игорные комнаты. Опыт из прошлых приключений Рата подсказывал, что в назначенное время, на его имплантат придет приглашение в одну из комнат. Пропустить его было достаточно сложно, поскольку со счета тут же снимут плату за аренду стола и крупье. Николос выждал момент, когда соответствующее приглашение будет выслано, и не отвечая на него, на-

правился к одной из дверей, ведущей к игорным комнатам. Рат великолепно знал, что сейчас, пока в заведении нет постоянных клиентов, все игорные будут заняты. Именно сейчас, в изолированных от любой техники помещениях, одни игроки проигрывали крупье крупные суммы кредитов, а другие их тут же выигрывали, полностью обходя, таким образом, все существующие формы налогообложения. Именно так выдавались неофициальные крупные гонорары и вознаграждения в нелегальном мире, и именно так выплачивались долги неофициальным кредиторам.

Как и ожидалось, у входа в игорные комнаты дверей не было. Красивые занавески, цена которых могла свести с ума даже домохозяек состоятельных владельцев торговых компаний, работали как приглашающий билет, дающий возможность насладиться чужой игрой со стороны и воспылать желанием принять в ней участие. Николас прошел мимо нескольких помещений, где велась непринужденная игра, отмечая для себя какой именно контингент там сидит и выбрал из них свою жертву. Игрок был не молод и импульсивен, все время подгоняющий крупье, который только и успевал сдавать карты. С виду это был обычный богатый капитан торгового флота, но для Рата, непотертая капитанская форма говорила только об одном, этот человек одевает ее крайне редко, предпочитая носить на борту своего судна боевой скафандр. Он мог быть либо военным, где на корабле принято одеваться в скафандр по уставу, либо капитаном торгового

судна, где любая одежда превращается в лохмотья уже через несколько рейсов. Но резкое поведение и отстраненный, безразличный взгляд алкоголика, утверждал, что, скорее всего, это капитан настоящего пиратского судна, успешно сдавшего награбленное и получавшего в казино свой гонорар.

Рат бесшумно перешагнул порог и, подловив момент, когда крупье возьмет новую колоду карт в руки, присел рядом с капитаном. Не говоря ни слова, и опережая реплику хозяина стола, Николас взял свободные игровые фишки и сделал ставку, демонстрируя, что он вступил в игру. Капитан внимательно посмотрел на Рата, как будто собираясь отдать вслух команду перерезать нежданному гостю глотку, а затем на растерянного крупье. Но если карты уже в руках, прерывать игру, сославшись на перерыв, было нельзя, а выгнать пришельца могли, только если столик был зарезервирован как частный. Но капитан был очень жаден и, разумеется, не принял таких простых мер предосторожности, чтобы не переплачивать за аренду игорного стола. Рат подождал, пока пройдет сдача, и с каменным выражением лица повысил ставку, даже не взглянув в свои карты. Он сделал это так легко и спокойно, как будто каждый день играл с этим крупье и расклад карт знал так же хорошо, как и капитан, пришедший забрать свой куш. Лицо хозяина стола побледнело, а затем позеленело. Его глаза моментально налились кровью, и он резко двинул вперед весь свой предыдущий выигрыш. Николас наконец посмотрел в свои карты и молча пасанул,

после чего без слов встал из-за стола и направился к выходу из комнаты. Он не успел подойти к занавеске, когда за его спиной раздался нечеловеческий рык, и капитан, схватив стул, со всей силы ударил им не успевшего закрыться крупье. Продолжение расправы Рат смотреть не стал. Он не спеша направился в гостиную, где выпил еще один коктейль, а затем, аннулировав заказ игорного столика, поскольку игру он уже провел, покинул казино, стараясь не обращать внимания на суетившуюся охрану и службу заведения, шепотом обсуждающих скандал, учиненный сорвавшимся с катушек капитаном.

Как только Николас оказался снаружи, он тут же вошел в облако и написал жалобу на казино, назвав его заведением, где проводят время сомнительные личности и где можно заплатить здоровьем или даже жизнью при неудачном раскладе карт. Виртуальная администрация казино, тут же компенсировала ему аренду столика, и вернула все вложенные им на счет деньги, вычтя из них проигранную сумму. Деньги Рату было, безусловно, жалко, но пять тысяч кредитов, потраченные на жесткое наказание пиратского капитана, показались не такими уж и большими. Главное что он обрел врага и известность, а значит, будет с кем конфликтовать и за чей счет создавать себе авторитет, среди местных воротил и преступников.

Рат добрался до своего байка и, включив автопилот, направил его к небоскребу. Он великолепно понимал, что за

ним уже установлена слежка, и оставаться одному в замкнутом помещении может быть крайне опасно. Кто именно может прийти за его жизнью, Рат не знал, поскольку это зависело от влиятельности разгневанного капитана. В любом случае, Николас спешил забрать свои вещи и вернуться в яхт-клуб, где у него был шанс пережить ближайшие двенадцать часов. Задержавшись в номере на десять минут, только чтобы принять душ, он покинул небоскреб. Задав программу байку двигаться к яхт-клубу, Николас решил хорошо подумать, не паникует ли он. Всего за один час, хозяева казино не успевали задействовать свои связи и возможности, по крайней мере, он на это надеялся, ведь капитан, напавший на крупье, мог достаточно долго морочить всем голову новыми выходками. Именно это и давало небольшую отсрочку до момента, когда от Рата потребуют объяснений происшедшему.

Когда Рат прибыл в яхт-клуб, в нем уже начали собираться дружные компании. Как правило, это были гоночные команды, делившие заведение на десяток столов и собиравшие вокруг себя всех гостей клуба. Николас подошел к барной стойке и жестом заказал коктейль. Бармен тут же откликнулся, приготовил заказ и, поставив его на стойку, негромко произнес.

– Не знаю, кто ты и что натворил, но о тебе спрашивали достаточно опасные люди, чтобы я больше не захотел тебе помогать.

Рат дружелюбно улыбнулся в ответ и, сделав глоток из бо-

кала, негромко спросил.

– А кто может захотеть прокатить меня на яхте и выдать лицензию гонщика?

Бармен сделал вид, что не услышал вопроса, а затем чуть прищелкнул пальцами, спрашивая, есть ли у гостя деньги. Николас ответил так же жестом, показав триста тысяч кредитов, которые он уже успел засветить в казино. Через пару минут перед Ратом на стойку стал еще один бокал, а рядом с ним присел молодой человек в легком скафандре для гонок. Такая одежда была очень удобной и не дешевой. Выступая ярким примером молодежной моды, она нравилась девушкам и считалась крутым прикидом у парней.

– Вы хотите купить лицензию и яхту или только лицензию?

Рат сделал вид, что не услышал вопроса и демонстративно выпил из бокала половину его содержимого. Несколько секунд длилась тишина, затем угощающий, безнадежно опустив голову, чуть слышно проговорил.

– Это последний сок в клубе. Можно еще заказать, но цена на коктейль будет выше, и ждать придется тридцать минут, пока из центра прилетит почтовый дрон.

Николас внимательно посмотрел на гонщика, изучая его черты лица и главное глаза, которые тот опустил вниз, всматриваясь в рисунок кафеля на полу. Молодой парень, чуть худоват с явными признаками недосыпания и усталости. Короткие темные волосы, стриженные под шлем, и уставшие

карие глаза, излучающие безразличие ко всему происходящему и разочарование в своих силах.

– А сколько ты должен бармену?

Молодой человек несколько удивился вопросу, и машинально ответил.

– Бармену, всего пару сотен.

– А не бармену?

– Почти двадцать тысяч.

– И ты готов связаться с человеком, за которым охотиться весь криминальный мир Нассау, включая экипаж пиратского судна?

– Нет, то есть готов, но...

– Что будет, когда ты не сможешь отдать долг, что с тобой сделают парень?

– Не знаю. Может, убьют, а может, продадут на пиратское судно.

– Это хорошо.

– Что хорошо? Что я стану пиратом?

– Нет, юнга. Хорошо, что ты еще не подался в пираты отрабатывать эти деньги.

– Я не юнга. У меня есть лицензия инструктора парусного спорта и если я смогу продать вам яхту, то закрою часть долга. Вам ведь яхта нужна, чтобы бежать с планеты?

Николас внимательно посмотрел в глаза юноше и, смеясь взглядом, ответил.

– Нет, юнга. Я капитан пиратского корабля, а на этой пла-

нете, набираю экипаж. Я не стану выплачивать твой долг, как и покупать у тебя яхту. Но могу взять тебя в команду, если расскажешь, как влез в такие долги.

— Терять юноше было нечего, как и скрывать, поэтому он негромко ответил.

— Гонки, капитан. Я купил яхту в кредит, надеясь занять призовое место, а потом продать, но газовый баллон оказался неисправен и разнес ее на куски.

— Наверняка это была скоростная ретро модель с дикой ценой.

— А вы как догадались?

— Легко, поскольку именно так и вешается долг на перспективных членов команды пиратского судна. Берется консервная банка с мусорки, красится, взимается плата с несчастного гонщика, чтобы покрыть покупку утиля и косметический ремонт, а затем просто дорабатывается газовый баллон. Даже если этому бедолаге оторвет голову, в минусах организатор не останется.

— А чем вы лучше этих пиратов, что решили, будто я соглашусь пойти в вашу команду?

Рат допил коктейль, поставил его на стойку и заказал бутылочку рома с двумя бокалами. Разлив напиток, он улыбнулся и вежливо ответил.

— Я не лучше и не хуже их, поскольку тоже пират. Но я не собираюсь становиться зомбированным расходным материалом фанатиков, а в нынешней ситуации в космосе, все кто

связан с пиратством, либо оказывается в рядах флота вторжения, либо просто гибнут.

– Значит, вы собираетесь просто погибнуть?– Усмехнулся парень.

– Как видишь, я жив и здоров, и даже при финансах. К примеру, я могу позволить себе купить хорошую яхту или даже межзвездный шатл. Пойдешь ко мне в команду, платить буду процент от добычи, не больше и не меньше. Но долго думать я тебе не советую, поскольку я здесь задерживаться не собираюсь.

– Пойду, если решите мой вопрос с долгом. Иначе меня по законам ФОМ будут искать охотники за головами.

– Меня зовут Рат, Николас Рат. Делать будешь все, что я скажу и когда я скажу, а платить я буду, когда заработаем денег. Но есть несколько условий, которые нам с тобой необходимо выполнить, чтобы решить твой вопрос. Первым делом, мне нужно, чтобы ты присвоил мне лицензию гонщика и помог получить карточку яхт-клуба.

– Меня зовут Кен Филипс. Я могу прямо сейчас выдать вам лицензию, но для этого необходимо заплатить пошлину.

– Вот и закрою твой долг перед барменом, Кен. И давай перейдем на ты. В друзья я к тебе не набиваюсь, но на публице нам лучше не привлекать лишнего внимания.

Кен сбросил на имплантат Николаса стандартную виртуальную карточку для заполнения и через несколько секунд предъявил счет от федерации яхтенного спорта Нассау. Сра-

зу после оплаты, Николас Рат получил лицензию дающую право совершать самостоятельные выходы в открытый космос на яхтах спортивного типа. Рат тут же сдержал слово, переведя на счет бармена сумму покрывающую долг Кена, оплатив, таким образом, услуги инструктора.

– И так, первая сделка успешно завершилась. Переходим к следующей. Как ты понимаешь, выплачивать за тебя долг мошенникам, я не собираюсь. Если я это сделаю, то помогу им тебя ограбить, ведь эта сумма все равно останется на твоих плечах. Ты меня спрашивал, чем я от них отличаюсь? Я тебе отвечу. Прежде всего, мне не нужны рабы в экипаже. На корабле, уже через две недели прыжка, очень многие сходят с ума, и ходить по его узким коридорам оглядываясь, я не собираюсь.

– Тогда что мне делать?

– Не тебе, а нам, поскольку мне тоже кое-что нужно из этой ситуации. Избавить тебя от долга я могу, при этом тебе в Нассау жизни все равно не дадут. Поэтому я и предложил тебе место в своей команде, а ты, даже не торгуясь, согласился. В любых делах выгода должна быть для обеих сторон, иначе это уже мошенничество, а мне оно в экипаже не нужно. Согласен с такими правилами?

– Да, согласен. Но вы ведь пират. Пиратам положено грабить и убивать.

Рат громко засмеялся и, опрокинув в себя бокал рома, положил руку на плечо Кена.

– Пират, это тот, кто считает космос ничейным, свободным от человеческой глупости. Все разбойники спешат покинуть цивилизованную орбиту, надеясь, что там они спрячутся от правосудия и мести. Но почти все они тут же становятся рабами богачей и коррупционеров, согласных покрывать этих бездарей и проходимцев, пока пиратский флот грабит для них торговые суда или возит контрабанду. Ты спросишь, грабил ли я суда? Да я грабил корабли и убивал людей, но не по приказу хозяина, а поскольку считал, что поступаю правильно. Само слово пират, означает искатели счастья. Но человеческая подлость и жадность превратила славных потомков аргонавтов в душегубов и грабителей, поддавшись жажде власти и наживы. Настоящие пираты, уважают законы и философию нашей цивилизации, зарабатывая там, куда их ведет любовь к духовной свободе. Вот так мальчик мой, мир может оказаться не таким, каким ты привык его видеть, но учти, в моей команде я любого заставлю смотреть на вещи прямо и без страха, какими бы они не были.

Рат закончил речь и разлил по бокалам ром. Он не дал Кену и шанса, прокомментировать услышанное, стукнувшись с ним стеклянными кромками, и залпом выпив все содержимое.

– Все, время вышло. Больше меня в этом заведении ничего не держит, да и опасно тут задерживаться. Пойдем юнга, покажешь мне, где на этой планете находится космическая служба спасения.

Кен нетрезво кивнул и слез со стула, направляясь к выходу из клуба. Алкоголь окончательно смешал в его голове всю услышанную за вечер информацию и он, не задумываясь, повиновался Рату, даже не пытаясь, навести порядок в мыслях. Что с ним будет дальше, ему было безразлично, поскольку рационально мыслить уже не мог, и не хотел.

Они вышли на улицу и сели в старый флаер Кена. Эта машина могла самостоятельно передвигаться даже по поверхности планеты, но ее техническое состояние не рекомендовало этого делать без скафандров и набора для выживания. От дальнейшей аренды байка, Рат отказался, поскольку его было легко выследить, даже не имея связей среди местных органов правопорядка. Вести машину Кену, не пришлось, поскольку все делал автопилот, и во время полета у Николаса было немного времени на подготовку обращения в спасательную службу. Он собирался проверить откровенную авантюру, не рассчитывая на ее успех, но времени и возможностей для расследования крушения яхты новоиспеченного юнга не было. Рат как мог боролся с алкоголем, нагружая имплантат все новыми и новыми задачами, требуя от него находить в сетях нужную информацию и сортировать ее. Когда флаер уже заходил на посадку, он сбросил на имплантат Кена шаблон документа и потребовал его немедленного заполнения. Бедный юнга, успевший задремать, пока машина шла на автопилоте, смотрел на капитана огромными от удивления глазами, даже не зная, что спросить, но документ он

заполнил, после чего отправил его через облако в местную таможенную службу, с требованием немедленного рассмотрения.

– Ну что юнга, ты готов избавиться от навязанных долгов и стать свободным пиратом?

– Да капитан! Но зачем вы, то есть я, подал заявление об уgone моей яхты?

– Сперва, ответь мне на вопрос, а где сейчас находится твой корабль?

– Как где? Его куски разбросаны по дальней орбите планеты.

– Это означает, что твое судно никто не эвакуировал, а служба спасения и таможня Нассау не констатировали факт аварии?

– Но ведь ее видели все участники гонки!

– Если они ее видели, почему твое судно не было эвакуировано и изучено на предмет причины аварии? Почему нет официального описания состояния корабля после инцидента?

– Откуда вы знаете об этом?

Рат демонстративно усмехнулся, мягко толкнув Кена в затылок.

– Молодежь. Это же яхт-клуб. Все ваши яхты состоят на строгом учете таможенных служб и твой корабль в том числе. В данный момент судно числится как яхта не соответствующая техническим требованиям безопасного выхода в

открытый космос. То есть юридически аварии не было. А если ее не было юридически, значит, яхта в гонке не участвовала.

– Она бы никогда не прошла технический осмотр, поэтому и в гонку меня пустили только частную, строго для членов яхт-клуба.

– То есть неофициальную?

– Да.

– А значит, и гонки никакой не было. Просто у тебя украли твой корабль, и теперь ты хочешь его вернуть.

– Но зачем мне эта груда пластика и металла? Да и поиски в космосе выйдут не дешево.

– Поисками пусть занимается таможня, дальняя орбита это их зона ответственности, и найдут они ее по пассивному маячку в течение нескольких минут. Тебе придется оплатить эвакуацию корабля с технической экспертизой его останков. Я даже займу денег на это, но при условии, что ты поможешь мне набрать экипаж. Согласен на наш второй контракт?

– Да капитан Рат! Что мне делать?

Флаер, наконец, вышел из длинного туннеля и приземлился возле здания космической спасательной службы, расположенной на самой границе космопорта.

– Оплатить эвакуацию твоего судна и технический осмотр. Можешь это сделать через облако. Когда эту груду мусора доставят в Нассау, ты должен будешь лично снять бортовой ИИ с корабля и предоставить его таможенной

службе как доказательство, что это именно твоя яхта, и ты являешься ее владельцем.

– А что мне делать сейчас, пока яхту будут искать?

– Счет мне передай для оплаты и дальше поступай точно так же как и я.

– Это как капитан?

– Спи!

Кен спал крепко, а Николас просыпавшийся каждые полчаса от чувства тревоги, для себя отметил, что парень привык к отдыху в любых условиях. За шесть часов, они успели проспать и протрезветь, выпить по чашечке кофе и позавтракать за счет капитана. Именно столько времени понадобилось орбитальным дронам спасательной службы, чтобы найти и отбуксировать остатки яхты в Нассау.

– Запомни юнга, прежде чем отвечать на вопросы таможенни, ты должен собраться, чтобы твоя речь была прямой и однозначной. Лучше ничего не сказать или спросить, чем ляпнуть ерунду. Научись уважать рабочее время государственных служащих, чтобы они уважали тебя. Как отвечать я тебя проинструктировал, так что не бойся их и веди себя спокойно.

Кен кивнул и сделал шаг к открывшимся дверям таможенной службы. Их встретил небольшой колесный дрон проводник, указывая путь в приемную. Дежурный офицер принял их сразу, посчитав, что дело мелкое, и вообще, заявку неудачника яхтсмена можно просто отклонить. Но на пер-

вый же его вопрос Кену, где и когда была украдена яхта, поступил четкий и грамотный ответ, в космосе во время испытательного полета, после технических неполадок газовой системы яхты. Далее таможенник развернул историю корабля и технический паспорт, изучая все детали и ища подвох, который тут же бросился в глаза в виде технической экспертизы судна, проведенной перед продажей Кену.

– Молодой человек, эта яхта была списана, как полностью выработавшая свой ресурс. Вы не имели права выходить на ней в космос. Я вынужден составить протокол.

– В таком случае я тоже хочу составить протокол на таможенную службу, поскольку при покупке корабля я не получал извещений о запрете на полеты. Ваша служба занимается оформлением всех технических вопросов, и вы позволили продать корабль не соответствующий техническим нормам.

– В техническом паспорте указано, что корпус судна не подлежит процедуре напыления радиационной защиты, ввиду ветхости, а его оборудование выработало свой ресурс. Если вы при этом все равно ее купили, то это уже ваши проблемы.

– Я покупал это судно как гоночную яхту, а не кучу хлама. В договоре не указано, что яхте запрещено выходить в космос. Я имею полное право подать в суд на вас, за то, что дали разрешение на оформление документов и не сняли яхту с учета как космическое судно. Если у вас для подобного шага не было данных экспертизы, я могу представить отчет

от спасательной службы, составленный час назад и подробно описывающий состояние корабля.

Офицер несколько секунд советовался через имплантат с коллегами и ИИ, после чего сдался.

– Хорошо. Чтобы избежать суда, я могу аннулировать идентификационный маяк яхты, при этом внести в дело информацию, что предыдущая продажа корабля осуществлялась без надлежащих документов. Мы известим продавца, и если он откажется возвращать вам всю сумму, тогда останется только подавать в суд.

– Этого я от вас и требую. Я бы не хотел общаться с бывшим владельцем корабля, поскольку испытываю к нему личную неприязнь. Прошу вас известить его, что я не спешу подавать в суд и готов отказаться от совершенной сделки, если вся сумма окажется на моем личном счете в течение двух часов.

Офицер на несколько минут ушел в облако, после чего вежливо ответил.

– Таможенная служба не имеет юридических полномочий отменять сделку и сделать это может только суд. Но поскольку мы не заинтересованы в судебном разбирательстве, а ваше заявление об угоне и техническая экспертиза уже вошли в историю яхты, мне проще известить о возможных последствиях ее бывшего владельца, порекомендовав аннулировать продажу. Какое решение примет он, я не знаю, но больше вам ничем помочь не могу.

Николас и Кен покинули здание таможни, и юнга тут же купил себе пакет пива, надеясь расслабиться после стресса. Но капитан перехватил его руку, забирая спиртное, и указал на флаер.

– Нет юнга. Пить нам некогда. Впереди еще немало дел, и прежде всего, мне нужен экипаж. Есть у тебя на примете кандидаты согласные надолго покинуть Нассау?

– Есть капитан. Наша планета не богата и молодежь охотно с нее улетает, если конечно платят хорошо.

– И где эту молодежь можно найти?

– На нижнем ярусе. В районах, где самые низкие налоги на кислород и воду.

– Флаер туда пролетит?

– Придется ехать на шасси. Там только дроны по техническим туннелям летают, поскольку нет системы контроля воздушных масс.

Они сели во флаер и направились к туннелю, ведущему в нижние ярусы города. Машина вскоре пошла на шасси, иногда подпрыгивая на швах дорожного полотна. Проехав промышленную зону, а затем несколько больших колодцев с террасами и теплицами, флаер оказался под невысоким куполом, застроенным до самого верха контейнерными жилищами. Такие здания были самым дешевым видом недвижимости, и из них легко собиралась любая конфигурация квартир. Их можно было устанавливать друг на друга, а потолок пещеры гарантировал, что не будет нарушен лимит этажей.

Кен провел машину по нешироким улочкам, и снова нырнул в туннель, спускаясь еще глубже. После двух таких колодцев флаер выскочил в бывшую промышленную зону, заброшенную добытчиками ископаемых и теперь заселенную самыми бедными жителями Нассау. Первое на что обратил внимание Рат, это полное отсутствие полицейских дронов и вообще летающей техники. Весь транспорт передвигался по обычным дорогам, периодически устраивая пробки, поскольку большая часть машин управлялись не ИИ, а вручную. Пропетляв между строениями непонятого назначения, Кен подъехал к одной из стен и далее спустился в очередной туннель, который уже через сто метров превратился в большую заброшенную стоянку для тяжелых промышленных роботов.

– Приехали капитан. Это деревня Енота. Видите вон ту аэрографию оставленную тяжелым лазером?

На стене пещеры был огромный, метров пятьдесят в длину, рисунок енота, ловящего, что-то над собой своими ловкими передними лапками.

– Вижу. Странно, что в таком захолустье знают о зверьке, содержание которого могут себе позволить только очень не бедные граждане ФОМ.

– А граждане тут не причем. Этот рисунок сделали добытчики когда закрывали шахту. Теперь тут обосновалась деревня из тех, кто не может себе позволить жить на верхних ярусах. С воздухом и водой тут туговато конечно, как и с безопасностью, но зато нет непомерных налогов и лишнего

внимания чиновников.

Он не успел договорить, как к их флаеру подбежала молодая девушка, одетая в ярко разукрашенный, длинный и с капюшоном свитер.

– Кен, прячь машину! Можешь ко мне поставить, если ворота закроешь.

– А что случилось Люси?

– Тебя ищут отморозки Герберта. Они обещали тебе ноги оторвать, если найдут.

– Кто такой Герберт?– Спросил Рат.

– Это президент яхт-клуба. Периодически он подбрасывает нам работу, связанную с обходом таможенных правил. Мы не задаем лишних вопросов, а он нам неплохо платит.

– Это ты у него деньги занимал?

– Да, у него.

Флаер подъехал к одной из пластиковых стен, отъехавшей в сторону и затем припарковался в небольшом техническом помещении.

– Кен, помоги закрыть ворота, они барахлят.

Юнга покинул машину и вместе с Люси задвинул пластиковую плиту на место, поставив ее на ручные запоры. Рат несколько секунд осматривался, не решаясь без приглашения выходить из флаера, но увидев, что парень занят разговором с подругой, открыл двери и вылез наружу. Это был гараж, вот только для какой именно техники сказать было сложно. Вдоль стен стояли стеллажи с деталями и станки,

возраст которых мог превышать возраст самого Рата. В углу лежали панели с флаеров, а рядом, опершись на стену, стояли шпангоуты парусных яхт. Похоже, что тут кустарно производили все, что только было можно продать на местном рынке, для клиентов, не имеющих возможности заказать детали у официальных производителей.

– Неплохо, неплохо. И кто же человек умеющий работать на всех этих станках?

Вопрос Рата оторвал Кена от разговора, и он кивнул в сторону девушки.

– Люси капитан. Она с детства живет в этом гараже, и все эти станки восстанавливала сама.

– И что же держит такой талант в этом подземелье?

На вопрос Николаса, Люси демонстративно накинула капюшон и вышла в боковую дверь, дав понять, что общаться на эту тему она не намерена.

– Капитан, вам стоит узнать о некоторых правилах в гостях у Люси. Она в двенадцать лет осталась сиротой, и этот гараж единственное на что хватило денег, оставленных родителями. Она сама училась через облако работать со станками и вести ремонт флаеров, и все что вы видите это предмет ее личной гордости. Ей сейчас семнадцать, так что будьте с ней помягче.

– Хорошо Кен, я извинюсь перед ней за бестактный вопрос. Но все же, почему она живет здесь? Ведь могла бы устроиться на нормальную работу.

– Не все так просто капитан. Работать техником, на официальных станциях технического обслуживания, в Нассау, могут далеко не все. И дело тут не в способностях и знаниях, а в связях и возможности заплатить за хорошую должность. Есть еще небольшие частные мастерские, но они с трудом конкурируют с официалами, поскольку для ремонта нужны дорогостоящие станки, а их могут себе позволить единицы.

– Ясно. Тогда вопрос к тебе. Как, по-твоему, я могу предложить ей место в моем экипаже?

– Зачем она вам капитан?– Искренне удивился Кен.

– Все просто юнга. Человек умеющий чинить старые станки и работающий на них, умеет работать, прежде всего, руками. На корабле главная нагрузка падает на ремонтных дронов, а кто, по-твоему, обслуживает их? Мне не нужна семнадцатилетняя девчонка, чтобы чинить сопла в открытом космосе или латать паруса. Как и к реактору, я не пушу живой организм. Но если она способна поддерживать в рабочем состоянии корабельных дронов и программировать станки для производства запчастей, то я не вижу причин для отказа такому члену экипажа.

– А как ваш корабль называется?

И капитан, и юнга тут же повернулись к дверям, из которых показался вязаный капюшон хозяйки гаража.

– Веселый Енот.– Тут же ответил Рат.

– Хорошее название,– улыбнулась девушка,– а где он сейчас?

– На орбите Аркании один, вот только экипаж нужно собрать и можно лететь.

– Капитан, ваш корабль действительно так называется?–
Смутился Кен.

– Да,– спокойно ответил он,– с названием что-то не так?

– Да нет, просто странно это.

– Некогда нам глупостями заниматься. С тебя Кен набор кандидатов в команду, но предупреждаю сразу, мне нужны надежные ребята, способные постоять друг за друга и не боящиеся приключений. Есть такие на примете?

– Я знаю всех в этой деревне и могу пригласить нескольких кандидатов.

– Тогда займись делом, а я проведу беседу с Люси. Девушка, вы ведь не против выслушать мое предложение?

Люси махнула рукой, приглашая Рата пройти в комнату, в которой жила. При этом она бросила строгий взгляд на Кена, чтобы тот не вмешивался в разговор и занялся делом. Разговор вышел не из простых. Девушка, не стесняясь, вытянула из капитана, где и кем он разыскивается и за какие грехи, чем собирается заниматься, и главное, какая работа ждет экипаж Веселого Енота. После рассказа своей легенды, Рат заверил ее, что нарушать законы он не собирается, а все члены экипажа будут получать проценты от доходов. Звучало все это как авантюра, но Люси согласилась, упомянув только одну из причин желания покинуть Нассау. В детстве она перенесла местную лихорадку и не переносит холода, а

на планете держится пятнадцатиградусная температура, что вынуждает ее жить, не покидая своего гаража. Рата это сильно удивило, ведь современные антибиотики легко справлялись с любыми вирусами, но на Аркании один водился грибок, возбудитель аллергии и лихорадки, который нанес серьезный удар по нервной системе Люси, ввиду больших проблем с финансами.

Кена не было почти час, и вернулся он в сопровождении десятка товарищей одетых в технические одежды и залатанные скафандры. Все они оказались жителями деревни и ее окрестностей, и поиск работы для каждого из них был вопросом выживания.

– Капитан, это бригада инженеров с орбитальной станции. После нашествия пиратов и блокады границ с Империей, станция разорилась, а они были вынуждены жить здесь, подрабатывая в местных шахтах.

– Хорошо Кен. Десять претендентов это возможность набрать половину необходимой для выхода в космос команды. Я бы хотел пообщаться с ними по очереди и наедине. Если с тобой и Люси все предельно ясно, то с ними мне нужно выяснить, что они умеют и как относятся к идее попутешествовать.

Опрос выдался крайне тяжелым. Каждый из кандидатов, требовал аванс и гарантий выплаты гонорара, при этом считая, что Рат уже заключил долгосрочный контракт и готов назвать сумму будущего заработка. Каждому из них, капи-

тан объяснил, что он пират, что его судно готовится к выходу в космос, и никакой официальной работы он никому не предлагает. Есть место на судне, соответствующее профессии матроса и каюта. Все доходы будут обсуждаться при подсчете прибыли и не раньше. Единственное что Рат смог пообещать им, это перевозку семей, в другую систему, с их благоустройством. Этот пункт, несмотря на сильное давление со стороны будущих пиратов, он описывать отказался, прекрасно понимая, что скажи он им правду и капитану тут же придется подавлять бунт еще не собравшейся команды. Но врать он не хотел, поэтому обещал только перевозку и обеспечить поселение. Те кандидаты, кто родственников не имел, а их было трое, просили денег вперед, но даже при прямом отказе все равно согласились на предложение Рата. Для них это был шанс бесплатно добраться до системы, где есть работа, а условия жизни не такие суровые как в Нассау.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.